За возвышение души:
Йехезкель бен Исраэль Твердовский

בסיעתא דשמיא

№ 338 Кислев 5787

Беерот Ицхак

Ваишлах • Ваешев • Микец
Ханука



Сама борьба и есть победа
Рав Авигдор Миллер

Ушел и встал в стороне
Рав Яаков Галинский

Любовь родителей и воспитание детей
Рав Барух Фрухтер

Чудо меноры и избавление

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:
р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский, р. Александр Кац, р. Овадья Климовский, р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт, р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Ребекка бат Хая

Давид бен Шифра

За возвышение души

Петр бен Илья

Татьяна бат Мойше Беренштейн (Тартаковская)

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Елена бат Роберт

Йеошуа (Сева) бен Яаков (Сендерович)

Мордехай бен Александр (Штейнцаг)

Сендр бен Яаков (Рубинович)

Дорогой читатель! Обращаем Ваше внимание, что адрес нашего сайта изменился!

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT
БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20
СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487
ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.ONLINE
PayPal: paypal@beerot.online, paypal@beerot.ru
АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84
ФАКС: +972(0)2678 26 65
E-MAIL: info@beerot.online
Получить налоговые льготы в Израиле можно **только** при пожертвовании по следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)
+972(0)52 562 47 20
https://beerot.online/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
info@beerot.online

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.
Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.
Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.
Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Содержание

Недельная глава

4 **Ваишлах**
Сама борьба и есть победа
Рав Авигдор Миллер
С человека спрашивают по силам
Рав Шимшон Давид Пинкус
Страдания даруют заслуги
Рав Шломо Левинштейн

12 **Ваешев**
Истина праотца Яакова
Рав Шимшон Давид Пинкус
Чему завидовать?
Рав Яаков Галинский

14 **Микец**
И разочарование - к лучшему
Рав Авигдор Миллер
Самоанализ святых братьев
Самый проверенный путь вернуть братьев в Египет
Рав Шломо Левинштейн

Актуальная тема. Ханука

23 **Ушел и встал в стороне**
Рав Яаков Галинский

26 **Чудо меноры и избавление**
Рав Хаим Фридлендер

27 **Чудеса нашего времени**

Наши великие мудрецы

29 **Рав из Бриска** *(продолжение)*
Рав Шломо Лоренц

Еврейский дом

33 **Любовь родителей и воспитание детей**
Рав Барух Фрухтер

34 **Ночь за ночью**
Р. Авраам Мошкович

Дорогие друзья!

В светлые дни Хануки, вспоминая и оглашая чудеса, совершённые Всевышним нашему народу, мы поём после зажигания свечей праздничный гимн «Маоз Цур Йешуати», в котором вспоминаем чудеса спасения нашего народа во все времена и завершаем этот благодарственный гимн молитвой о явлении силы Всевышнего, о приближении окончательного Избавления и мести преступному царству Эдома.

Как мы читали в конце главы Толдот, Эсав взял в жёны Махалат, дочь Ишмаэля. Об этом объединении сил зла Ишмаэля и Эдома мы умоляем Всевышнего, чтобы они сгинули, а мы поднялись бы освобождённые в святой Иерусалим. Кроме единения Эсава с Ишмаэлем, говорили наши мудрецы, что порабощающее нас царство Эдома включает в себя силы зла всех предшествующих царств, в частности, царства Греции. Как известно, наше основное оружие против царства Эдома – это голос Яакова, голос Торы и молитвы, исходящий из очищенных от злословия уст нашего народа.

Кроме того, во вставке о чудесах на Хануку мы благодарим Всевышнего за спасение. В частности, благодарим за то, что Всевышний предал злоумышленников, в частности эллинистов из нашего народа, в руки трудящихся над Торой.

Мы уже приводили, что наш ответ силе завета обрезания Ишмаэля и его претензиям на Святую Землю – это завет изучения и исполнения Торы вместе со святостью завета обрезания. Укрепление изучения Торы – это наша борьба против всех сил зла. Это борьба не только тех, кто самоотверженно изучает Тору, – эта борьба должна стать борьбой всего народа Израиля.

У Леи родилась пара сыновей – Иссахар и Звулун. Иссахар трудился над Торой, а Звулун полноценно поддерживал его. Этот союз, который объединяет весь народ Израиля, с Б-жьей помощью ускорит окончательное Избавление. Добавим от имени святой книги «Йесод ве-Шореш а-Авода», что цдака, и в особенности поддержка изучающих Тору, – это особая сила для очищения наших душ в дни Хануки.

Удостойтесь этого!

Желаю вам светлой и весёлой Хануки и всех истинных благ!

Недельная глава

ВАИШЛАХ

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Сама борьба и есть победа

Ангел или человек

В недельной главе Ваишлах рассказано об источнике закона Торы, запрещающего есть седалищное сухожилие: «Поэтому не едят сыны Израиля сухую жилу, которая на суставе бедра» (Берешит 32:33). В бедре есть жила, она спускается от бедра в голень, и наш народ с древнейших времён её не ест. Обычай этот восходит к одному давнему случаю – к удивительной встрече Яакова с ангелом. Когда праотец Яаков вышел с семьёй из дома Лавана, чтобы вернуться в Землю Израиля и в дом своего отца Ицхака, он, как рассказывает Тора, перешёл реку Ябок. И тут он вспомнил, что оставил позади кое-какие мелкие вещи, и вернулся за ними. Была уже ночь. Он стоял один на берегу и увидел, как в темноте к нему приближается рослый человек. Незнакомец набросился на него и начал с ним бороться: «и боролся человек с ним». Так Яаков остался один на один с ангелом Эсава, со злым началом, принявшим облик человека.

Реш Лакиш сказал, что Сатан, злое начало и ангел смерти – это одно и то же (Бава Батра 16а). Злое начало – ангел, но навстречу к Яакову он вышел в облике человека: «и боролся человек с ним». Этим Тора учит нас основе основ нашей жизни: мы живём в духовном мире. Как бы ни были велики силы физических законов природы, этот мир ещё больше зависит от законов духовных. Об одном из них многие даже не догадываются, а те, кто о нём слышал, не осознают по-настоящему его важность. Закон этот таков: в мироздании действует огромная духовная сила, которая проникает во все дела человечества, вмешивается в них, и во все, что происходит в мире, на протяжении всей истории. Сила эта совершенно реальная. Она не выдумка, не оборот речи и не притча, поведанная иносказательно. На языке Торы она называется злым началом.

Злое начало – это ангел, которого Всевышний создал в мире, чтобы испытывать людей. Но главная его задача – испытывать еврейский народ, ставить ему препятствия на пути к духовным высотам и к добрым качествам характера, в которых и состоит цель жизни. И если евреи выдерживают эти испытания, значит, они с честью прошли главный экзамен жизни. Так злое начало придаёт жизни цену и смысл: именно благодаря ему стоит жить. Недаром о сотворённом мире Тора говорит «хорошо весьма» (Берешит 1:31), а мудрецы истолковали: «хорошо весьма» – это злое начало (Берешит раба 9:7).

Рукопашная схватка

Незнакомец вцепился в Яакова стальными руками и выворачивал ему мышцы. А Яаков, заметьте, был далеко не слабак. Вспомните: это он в одиночку снял с колодца камень, который пастухи могли сдвинуть только все вместе. Помните тот рассказ? Он приведён в Торе именно для того, чтобы мы знали кое-что о силе Яакова. Раши так и говорит: «чтобы дать знать, как велика была его сила». И в этой схватке Яаков держался на равных. Но он не мог понять, как его противник такое выдерживает. Тот не просто выдерживал – Яакову было тяжко, ему было больно. И длилось это не полчаса. Проходил час, другой, а борьба шла всю ночь, «до зари»! Чудовищно долгая, мучительная ночь. Простоять всю ночь на ногах – уже испытание. А простоять её в схватке с противником, борясь за собственную жизнь? Такую муку не передать словами.

Тора описывает схватку Яакова с ангелом Эсава именно как борьбу, потому что в такой борьбе каждый обхватывает противника, чтобы повалить его на землю. Тут проверяется крепость каждой мышцы и каждой жилы, и побеждает тот, чьё тело сильнее. Так было и здесь: ангел хотел осквернить святость Яакова и сбить его с достигнутого им духовного уровня, а потому искал в нём изъян – в одном из двухсот сорока восьми его органов или трёхсот шестидесяти пяти жил. Он сдавливал в теле Яакова каждую мышцу, до которой мог дотянуться. И это было больно: не передать, до чего больно. Это была пытка! Но едва Яаков чувствовал, как пальцы ангела смыкаются на его руке, он собирал всю свою волю и напрягал эти мышцы, чтобы выдержать. Испытание требовало от него всех сил без остатка. И за всю эту долгую страшную ночь был только

один миг, когда Яаков ослабел. Сначала ангел схватил его за шею, но Яаков не поддался: шея оказалась жёсткой. Схватил за уши – Яаков сопротивлялся изо всех сил. Схватил за волосы – Яаков всё равно не дрогнул. Наконец он взялся за бедро. Бедро – крупная часть тела, и ангелу удался хороший захват. И тут Яаков на мгновение ослабел, а ангел воспользовался этим и вывернул ему сустав. Больше ничего он с ним сделать не смог. Яаков тут же овладел собой, собрался, рванулся и вырвался из железной хватки, а потом боролся до самого утра, отбивая каждое движение противника. Испытание он прошёл, он вышел победителем. Но в ту единственную минуту слабости он дрогнул, и тогда-то ангел и сорвал ему жилу.

Вся эта схватка была пророчеством. Она предсказала великую борьбу, которую каждый еврей ведёт со злым началом, а оно не брезгует никакими средствами. Бывает, что держаться дальше кажется уже невозможным. И пророчество говорит вам: не сдавайтесь никогда. Ведь заря занимается как раз тогда, когда всё выглядит хуже некуда. В этом и состоит назначение каждого еврея на земле – мужественно воевать со злым началом, которое нападает со всех сторон. Победа Яакова в ту ночь означает, что у каждого из нас есть силы устоять против злого начала до конца времён. «Дела отцов – знак для сыновей»: то, что Яаков делал в ту ночь, мы делаем в этом мире до последнего вздоха, пока не взойдет заря Грядущего мира и его солнце не поднимется над землёй!

Мужественное решение не уступать и было тайной успеха Яакова. Эта тайна открылась ещё на заре мировой истории. Каин был третьим человеком, ступавшим по земле, и Всевышний прочёл ему целый урок о злом начале: в этом уроке заключены основы всей нашей борьбы. Стоит его разобрать, ведь у кого же и учиться о злом начале, как не у Того, кто его создал? Каин не выдержал испытания: злое начало сбило его, и он принёс свою жертву не как подобает. Увидев, что Всевышний его жертву не принял, он помрачнел. И тогда Всевышний сказал ему: «Ведь если станешь делать добро – прощён будешь, а если не станешь делать добро, у входа грех лежит, и к тебе его влечение, но ты будешь властвовать над ним» (Берешит 4:7). Три основы борьбы со злым началом преподал здесь Всевышний Каину. А мы разберём их по порядку.

Первое правило: враг ждет у порога

Урок первый: «у входа грех лежит». Дело не в том, что вы начинаете исполнять заповедь и вдруг, когда вы уже «внутри», появляется помеха. Нет, он караулит вас у самого входа. Запомните это! Стоит вам выйти на улицу – знайте: за вами следят, на вас уже нацелился нападающий. Представьте, что вы входите к себе во двор и знаете, что за кустами притаился лев. Как бы вы тогда смотрели во все стороны! Но на самом деле в засаде сидит нечто гораздо худшее. И если говорить точнее, вход – это даже не дверь вашего дома. Оно поджидает вас уже у кровати, с той самой минуты, как вы встали. И дальше весь день, всякий раз, когда вы берётесь за доброе дело, оно стоит перед вами как вполне реальная сила, идёт за вами по пятам и старается подтолкнуть вас к ошибке или хотя бы задержать. Злое начало только и ждёт, чтобы броситься на вас! И это не оборот речи. Всевышний учит нас здесь чему-то очень важному. Он сказал: «лежит» – то есть притаился у входа и ждёт.

Злое начало – опаснейший враг. Царь Шломо так и называет его: враг. Не сосед, с которым вы спорите, не ваша тёща, даже не антисемиты – главный ваш противник именно он, и он куда опаснее всех остальных. Из всех опасностей на свете это - самая большая. А мир его не замечает – и ему это очень нравится! Он не хочет быть узнанным, потому что в неизвестности он опаснее всего. В нём видят разве что теоретическую помеху, а не живую силу, которая стоит рядом и подставляет подножку, – а значит, думают люди, и бороться тут не с кем. Он без устали придумывает, как нас подставить, а мы о нём попросту не думаем – вот отчего он так успешен. Посмотрите, что происходит в мире: злое начало побеждает снова и снова. Огромное большинство евреев, в том числе и религиозных, попалось в его сети, и всё потому, что о нём перестали говорить. В Талмуде о нём говорят постоянно, потому что мудрецы знали: это настоящая сила, с которой приходится считаться. Так вот, помнить надо главное: он не просто лежит в засаде – он набрасывается! Какие бы хитрости мы ни придумывали, как бы хорошо ни пускали в дело все свои способности, перед нами мастер тактики, опытнее нас, и он ждет своего часа. Он рядом с вами всё время, притаился и прячется, чтобы вы его не разглядели. И только ждёт минуты рассеянности, чтобы вдруг

наброситься, сбить вас с пути и не дать сделать то, что честно и хорошо.

Всем известно, что образцом злого начала на все времена избран змей. И выбран он не случайно – здесь нам преподан урок, и в него стоит вникнуть. На святом языке слово «змей», *нахаш*, того же корня, что «медь», *нехошет*. А медный цвет, этот бежевый оттенок, легче всего сливается с окружающим, и потому змей в своей маскировке особенно опасен: его просто не видно. В этом одна из главных наших трудностей в войне со злым началом: мы часто не узнаём врага. Он приходит в бесчисленных личинах и обличьях, и их столько, что вы даже не успеваете понять, что перед вами. Иногда он является в виде змея, как тогда. Иногда – в виде модернистского раввина, иногда в виде симпатичного движения за равноправие для женщин или новых «безобидных» идеалов, на которые так легко купить простака. Это может быть новое техническое изобретение или даже научное открытие. Хитрый уговорщик живёт в каждом поколении и в жизни каждого человека, но он без конца меняет маску, чтобы обмануть людей. Злое начало пользуется любым обличьем и ничем не брезгует: иной раз оно даже надевает *штраймл* и отпускает длинные *пейсы*.

Второе правило: цель только одна – ВЫ

Второй урок, который Всевышний преподал Каину, звучит так: «и к тебе его влечение» (там же). У злого начала в этом мире одно стремление, и это **вы** (каждый из нас, т. е. соблазняя миллионы людей, злое начало помнит каждого из нас)! Не думайте, что у него множество целей по всему свету и потому он иногда слишком занят и на минуту про вас «забывает». Ничего подобного. Из всех миллионов людей на земле ему нужны именно вы. Талмуд в трактате Кидушин (30б) объясняет: «и к тебе его влечение» означает, что «все его дела, вся его торговля – персонально только о тебе». Невероятно, но так: все занятия злого начала, все его хлопоты направлены на то, чтобы одолеть именно вас. И «торговля» эта – не только то, что происходит возле вас. Всё зло мира со всеми его делами нацелено на одну, вполне определённую цель. Всё нацелено на вас. Всё это огромное усилие и тщательно продуманная система созданы для того, чтобы вас одолеть!

Объясню. Злое начало сидит не только внутри человека, как думают многие. Это могучая сила, которая ведёт дела всего мира. Оно управляет поведением больших государств. Вся мировая литература, все виды музыки, все покрои одежды – все это направляет с умыслом. Оно не упускает ни одной возможности и пытается влезть даже в *ешивы* и в школы «Бейт Яаков», не исключая и уроков общеобразовательных предметов. Всё, что делается в этом мире, делается по его указке, и всё – чтобы испытать вас, каждого персонально, на это ему даны все возможности Всевышним.

Нам кажется: раз всё это делается с таким размахом, то уж точно не ради меня, маленького. Да что вы! Неужели я и есть та цель, ради которой происходит всё, что происходит в мире? Ну да, меня это может задеть, но делается-то оно не из-за меня. Положим, Диор в Париже сшил короткую юбку. Это коснётся всех, а значит, может коснуться и меня. Но делает он это только потому, что так продаст больше юбок, и всё. Так думают люди.

А здесь мы учим: «и к тебе его влечение»! Всё это делается для каждого из нас и против нас – чтобы мы споткнулись. Не обманывайте себя, будто дело только в моде и в стиле и будто «так уж вышло». Нет! Диор сидит в Париже и думает о вас! Вот благочестивый еврейский мальчик из Бруклина, которому надо пройти по улице. Вот религиозная девочка из школы «Бейт Яаков» в Боро-Парке, которой надо зайти в магазин. Каждый из вас и есть цель всего этого замысла, всех этих фасонов. Вы у того парижанина в голове. Сам он, правда, о вас не думает. Но есть кто-то посильнее его, кто его «использует».

Теперь вы начинаете понимать, насколько вы важны: господин Диор работает в Париже и на вас. И не он один. Когда к Луне запускают космический корабль, это тоже из-за вас. Вот тут придётся немного подумать. Какое же в этом испытание? А вот какое. Положим, человек из *ешивы* выделяет час, чтобы следить, как летит этот корабль, – такое ведь случается постоянно. Это час, вычеркнутый из его жизни! Целый час на выброс! Ведь что он с этого получит? Что он выиграет, если корабль в конце концов сядет на Луну? Ничего. А что он потеряет? Он потеряет час Торы, час жизни! Люди многие часы тратят на подобные глупости и растрачивают на это саму жизнь.

И так происходит всё время и со всеми нами. А поскольку мы поколение глупцов, мы попадаемся на самые нелепые вещи – на то, о чём наши деды и помыслить бы не смогли. Сколько людей занято покупками! Этот магазин в центре, тот на углу,

распродажи, скидки. Да и покупают чаще не то, что действительно нужно, а то, на чём стоит знаменитое имя. А спорт? Можете вы вообразить себе большее безумие? Злое начало выстроило в мире целую систему: виды спорта, лиги, команды. А политика разве меньшее безумие? Оно вывело на свет целое сословие ловких политиков и чиновников, у которых все мысли об интригах и о том, как перессорить общество. А рядом поставило газеты и телеканалы, чтобы те завлекали неразумную толпу следить за этой пустотой. И ради чего всё это? «И к тебе его влечение». Всё это – чтобы испытать вас, пойдёте вы за пустотой или нет. Не думайте, будто бейсбол придумали для итальянских лоботрясов, а вы просто случайно в это втянулись. Нет, придумали его, чтобы испытать вас, а итальянцы втянулись между делом.

Сила зла в мире так велика, что оно готово привести в движение всё мироздание, лишь бы справиться со своей задачей – сбить с пути именно вас. Поэтому автор «Месилат Йешарим» и пишет (гл. 13), что «все дела этого мира – испытания для человека». Все дела этого мира: и Диор, и баскетбол, и выборы – всё это испытания для человечества. А кто это – человечество? Вы!

Царь Давид говорит о злом начале: «Выслеживает нечестивый праведника и ищет убить его» (Теилим 37:32). Выслеживает – значит глаза злого начала устремлены на вас постоянно. И не думайте, что, выбрав доброе дело, вы от него избавились. Нет, оно ищет вашей погибели и дальше: есть сила, которая нарочно ставит преграды на пути к праведности. Рав Исроэль Салантер объясняет в «Ор Исроэль»: стоит чему-то хорошему начаться, стоит возникнуть хорошей организации или хорошему движению, как тут же нужно ждать противодействия. Из какого-нибудь неожиданного угла непременно поднимется ответный удар по доброму делу. И что бы доброе вы ни затеяли, на пути встанут неожиданные преграды. Хотите выучить трактат или закончить весь Талмуд? Сломить в себе дурное качество характера, а то и переменить всю свою жизнь, весь уклад семьи? Основать хорошее учреждение? Задача немалая! И какое бы дело вы ни выбрали, оно упрётся в препятствие, которого вы не ждали. А если вы окажетесь слабы и уступите, то отступитесь от своего доброго намерения, и ничего из него не выйдет. За всякое доброе дело в этой жизни приходится воевать.

Нас испытывают непрерывно, и чем выше мы поднимаемся, тем серьёзнее становятся испытания. То, что когда-то казалось нам трудным, больше испытанием не будет. Но не падайте духом: новые испытания будут ещё крупнее и сильнее прежних. Об этом и говорит известное правило из трактата Сукка (52а): «чем человек больше другого, тем больше его злое начало». Вот мысль, о которой мы до сих пор не говорили: злое начало сильнее напирает именно на того, кто движется вперёд. И вот вы уже старый мудрец с длинной белой бородой, вокруг вас внуки и правнуки, у ваших ног сидят ученики, вы обучаете Торе весь мир. И всё равно знайте: испытания будут приходить до последней минуты вашей жизни. В этом великое правило: наша жизнь устроена так, чтобы испытывать каждого по его силам. А тот, кто испытаний не выдержал и никуда не движется, останется в покое. Он будет жить как чурбан. День будет переходить в день, годы пойдут один за другим, а испытаний не будет. Он постоит в своей лавке, продаст товар, положит деньги в банк, поужинает вечером. Так и пройдёт его жизнь впустую. Все его дни – одна большая беда. По-настоящему живёт ради цели тот еврей, который проходит через испытания.

Итак, вы видите, что лёгкой жизни не предвидится. Но не теряйте из-за этого сна и не вешайте нос: это одна из уловок злого начала. Оно как раз и хочет, чтобы вы лишились сна, издёргались и обессилели. Оно хочет, чтобы вы ходили печальные и отчаявшиеся, чтобы вы перестали верить в себя и потому с ним не воевали. Печаль и отчаяние – вот чего оно добивается. Будьте веселы, будьте уверены и знайте: если вы попробуете, Всевышний на вашей стороне.

Третье правило: власть у вас

Вот и третий урок, который Всевышний преподал Каину, и тот же урок мы выносим из схватки Яакова: «но ты будешь властвовать над ним». Иной скажет: «Если так, если против меня такой противник, такой сильный враг, то и пробовать незачем. Куда мне тягаться с господином Диором в Париже или с господином Стайнбреннером, хозяином бейсбольного клуба в Нью-Йорке! Мне, маленькому и жалкому, встать против угрозы всемирного размаха, против мировой державы?» «Нет, – отвечает Всевышний. – Не падай духом. Никогда не позволяй себе пасть духом, пусть

даже перед тобой противник, который намного тебя превосходит». И знайте: власть и силу выбрать добро и воевать со злом Всевышний вложил в ваши руки.

А дело в том, что у нас есть обещание Всевышнего: «но ты будешь властвовать над ним». Всевышний поручился: пока вы боретесь и идёте вперёд, пока вы срываете со злого начала личину, узнаёте его и бьётесь с ним всем, что у вас есть, вы его одолеете. Знаете почему? «Потому что Я, Всевышний, больше его. И если ты только попытаешься, если ты только возьмёшься, Я буду с тобой». Всевышний обещал, что поможет нам, что пошлёт нам помощь с Небес, едва мы решимся на эту борьбу. Об этом и сказал царь Давид: «Даже если пойду долиной смертной тени, не устрашусь зла, ибо Ты со мной» (Теилим 23:4).

Истина прорастет из турмуса

Поучиться можно даже у горьких бобов (на языке Талмуда – *турмус*)! Да, вот вам новая мысль: турмус может стать вашим учителем. Мудрецы учат вот чему. Представьте, что человек оправдывается: злое начало так велико во зле, что спастись от него было нельзя и повернуть его к добру невозможно. Всевышний ответит ему: «Сколько есть в мире вещей более тяжких и более горьких, чем злое начало, а вы делаете их сладкими! Нет ничего горше турмуса, а ты усердно варишь его и вымачиваешь в воде семь раз, пока он не станет сладким… Если то, что Я создал горьким, вы делаете сладким для своих нужд, то злое начало, отданное в ваши руки, – тем более» (Танхума, Берешит 7). В трактате Бейца (25б) рассказано именно о турмусе. Он горек, есть его нельзя. Как же его готовят? Его варят в воде, потом воду выливают, потому что она стала горькой. Потом варят снова. И снова. Семь раз меняют воду, пока горечь не уйдёт. И после седьмого раза турмус превращается в лакомство, которое подают на десерт. Видите: сколько бы горечи ни было в начале, если не сдаваться и продолжать, выйдет нечто вкусное. А однажды Всевышний спросит вас: «Почему ты не исправился?» И вы ответите: «Владыка мира, не наказывай меня, я ведь пробовал». А Он скажет: «Нет! Ты пробовал недостаточно. Разве ты старался столько, сколько варят турмус?» Один раз, два раза, и ещё, и ещё, и ещё. И кажется, что сладким он не станет никогда! А на седьмой раз он становится лакомством. Так что не сдавайтесь. Вы не имеете права сдаваться. Иначе вас призовёт к ответу и осудит этот скромный боб, который мог бы стать вашим наставником, а вы отказались у него учиться.

Семь раз упадет праведник и встанет

В книге «Шивхей а-Ран» (5) рассказано о раве Нахмане из Бреслава: «И было у него множество подъёмов и спадов… Он обычно начинал заново несколько дней служить Всевышнему, потом с этого уровня падал, снова начинал и снова падал, и так было много раз. Наконец он укрепился так сильно, что решил держаться служения Всевышнему вовеки и ни на что на свете не смотреть. И с тех пор сердце его укрепилось во Всевышнем». Вот в чём было его упорство. Он поднимался и падал. У него не получалось, он срывался. Иногда он падал сто раз, и каждый раз поднимался и пробовал снова. И он говорит о себе: «Я поднимался – и в конце концов остался стоять!»

Когда злое начало ставит перед вами высокую гору, знайте: перед вами всего лишь испытание, и выбор выдержать его – за вами. Продолжайте пробовать, и успех придёт непременно. Неудачи просто не бывает. Пробуйте и пробуйте, ведь «кто идёт очищаться, тому помогают» (Йома 38б). Если вы и в самом деле идёте к успеху, если вы его действительно хотите, вы в конце концов останетесь стоять. Первые разы, первые девяносто девять, – это только проверка: слабак вы или человек серьёзный. Для этого они и даны! А если вы выстоите в первые девяносто девять раз, вы уже на пути к величию. Хотя дело даже не в пути к величию: сам этот путь и есть величие. Он и есть самое важное достижение. Борьба, падение и подъём, упорство, сорванная жила и возвращённое равновесие, как у Яакова, – вот что делает вас совершенным в глазах Всевышнего.

Великая возможность

Легко не будет. Яакову тоже было нелегко. Но как раз в трудностях – ваша главная возможность. В «Пиркей Авот» есть изречение, одно из самых важных во всей Торе: «по мере страдания – и награда» (5:23). Чем больше труда, тем больше плата. Вот человек сидит над Талмудом и обливается потом. Трудные слова, отвлечённые мысли, а он бьётся до глубокой ночи, чтобы понять всего один ответ в Тосафот. Там множество намёков на то, чего он раньше не учил, ссылки на незнакомые материалы, да и сам ход рассуждения даётся с трудом. Учить Талмуд тяжело, особенно в молодые годы.

И он ждёт того дня, когда станет большим знатоком Торы и всё будет даваться ему само. Язык Талмуда станет для него своим, он будет чувствовать, о чём там спорят, и схватывать тонкости Раши и Тосафот. Вот тогда, думает он, и придёт успех. И это правда: прекрасные дни впереди. Вы получите радость от детей, у ваших детей будут прекрасные семьи. И сами вы когда-нибудь станете мудрецом Торы и большим знатоком, почему бы нет? Недаром сказано о том, кто трудится над Торой: «„я трудился и нашёл“ – этому верь» (Мегила 6б). Но знайте твёрдо: время настоящего достижения, возможность величайшей заслуги – именно сейчас, когда всё ещё так трудно.

И то же самое не только в учёбе. Возьмите мать, которой Небо даровало детей: у неё четверо малышей, ночью они плачут, муж немного помогает, но она сходит с ума от своих детей. Она ждёт того дня, когда все они вырастут и переженятся. А Всевышний говорит ей: «Знай, что это лучшая пора твоей жизни и твоё величайшее достижение. Не тогда, когда ты станешь старой бабушкой, будешь приезжать к внукам, смотреть, как у них дела, а потом возвращаться домой и спокойно спать в тихой квартире. Нет, именно сейчас, когда дети ещё в доме и всю ночь не спят из-за простуды, когда то одно, то другое, когда они ссорятся между собой, а у тебя весь день голова кругом. Тебе кажется, что ты теряешь рассудок и сходишь с ума». Все матери говорят, что сходят с ума, и чудо, что они с ума не сходят. И Всевышний говорит этой матери: «Я знаю, что тебе тяжело. Я знаю, что ты бьёшься всю ночь. Не отступай! Значение имеет сама борьба, ведь в ней величие жизни и её достижение. Так ты и становишься совершенной в Моих глазах».

Живешь просто – простым и останешься

И если человек чувствует, что в служении Всевышнему он ни с чем не борется, если дорога его в этом мире гладкая, без выбоин и ухабов, это верный знак, что своего назначения он не исполняет. Невозможно всю жизнь бороться со злым началом в схватке, которой распоряжаются свыше, и не чувствовать этой борьбы. Такое бывает только с тем, кто нарочно закрыл глаза на смысл собственной жизни. Наш великий враг сидит в засаде на каждом шагу, бросается при малейшей возможности, он опасен и почти невидим. Поэтому самый важный урок нашей беседы вот какой: откройте глаза и увидьте опасность, которая вас окружает.

Яаков боролся всю ночь, потому что то же самое предстоит и нам в ночи этого мира. «Ты посылаешь тьму, и наступает ночь» (Теилим 104:20) – а этот мир и подобен ночи. Мы всё время боремся в темноте с той самой силой, с которой столкнулся Яаков. И мы знаем, что когда-нибудь наступит утро Грядущего мира, и там всё, за что мы бились, и все наши усилия получат свою цену.

Вся наша жизнь – лишь подготовка к Грядущему миру. «Этот мир подобен коридору перед Грядущим миром» (Авот 4:16). Этот мир – только коридор, ведущий во дворец Грядущего. Там вы наконец сможете почить и отдохнуть, там не будет ничего, кроме счастья, и там вы будете наслаждаться сиянием Божественного присутствия, светом лика Всевышнего. Но вы оглянетесь назад с сожалением о том, что пора борьбы кончилась. Ах, ах, да! Моя возможность ушла навсегда и не вернётся! «Прекраснее один час раскаяния, самоисправления и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь Грядущего мира, ибо Грядущий мир приходит только силою этого мира» (Коэлет раба 4). Тшува и добрые дела – это то, что достаётся нам с трудом. И чем труднее, тем больше ваш Грядущий мир. А стоит нам хоть немного отвлечься, как злое начало бросается, хватает жилу и выворачивает её. И тогда мы, не дай Б-г, уходим прихрамывая и вступаем в Грядущий мир с непоправимым изъяном. Но не думайте, будто Яаков ушёл не победителем. Да, в одной малости он на мгновение уступил, но для нас это стало величайшим уроком. И мы по сей день не едим седалищную жилу – в память о том, что борьбу за служение Всевышнему надо держать и не уступать злому началу ни на миг.

Да, из-за мгновенной слабости Яаков остался слегка повреждён, но он быстро оправился, и отсюда мы выносим урок непоколебимого упорства в борьбе за истину в этом мире. А в конце сам ангел благословил праотца Яакова и сказал ему: «Не Яаков будет впредь имя твоё, а Израиль, ибо ты боролся со Всевышним и с людьми и одолел» (Берешит 32:29). «Израиль» значит: «ты одолеешь всех, ты выйдешь победителем». И мы, сыны Израиля, по сей день заново проходим в своей жизни долгую и мучительную борьбу нашего праотца, готовясь ко дню, когда войдём во дворец Грядущего мира, одолев злое начало в этом мире.

Перевод: р. Б. Набутовский

Благодарим рава Цви Патласа и издательство «Пардес» за предоставленные материалы

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

С человека спрашивают по силам

«(Шхем) совершил подлость по отношению к Израилю… ведь такое нельзя делать» (34:7)

Однажды великий рав Йосеф Дов Соловейчик, автор «Бейт а-Леви», будучи в дороге, постучался посреди ночи в гостиницу. На улице был страшный холод. Хозяин гостиницы не знал рава в лицо, и вначале вообще не хотел его пускать, но в итоге согласился, бросив: «Ну, ложись там, у печки». В общем, принял его очень неуважительно.

Через час – снова стук в дверь. Приехал один из великих хасидских Адморов того времени. Хозяин зажег все свечи, приготовил в честь Адмора горячую трапезу. Посреди трапезы рабби заметил еврея, лежащего у печки. Он попросил одного из хасидов пригласить этого еврея присоединиться к трапезе. Хасид подошел к печи и обнаружил, что перед ним никто иной, как автор «Бейт а-Леви»! Он разразился криками. Хозяин гостиницы сразу же прибежал и стал просить прощения: «Я же не знал, что вы – знаменитый автор «Бейт а-Леви»!» Сказал ему рав Соловейчик: «Говорится в Торе: «Сыны Яакова вернулись с поля… и очень разгневались, поскольку он (Шхем) совершил подлость по отношению к Израилю… такое нельзя делать». Зачем тут добавлены слова «такое нельзя делать»? Что имеется в виду? Дело в том, что неевреи тогда тоже охраняли себя от запрещенных связей, и эту претензию выдвинули сыны Яакова Шхему: если бы неевреям такое разрешалось, и ты просто не знал, что она еврейка, тогда можно было сказать, что ты по ошибке согрешил, и был бы свободен от наказания. Но поскольку и неевреям это запрещено, ты понесешь еще более тяжкое наказание – за осквернение дочери Израиля! Так и здесь, - продолжил рав, - если бы можно было так поступать с простым евреем, который постучался к вам в дверь, и только со мной нельзя – можно было бы сказать, что это ошибка. Но поскольку и с самым простым евреем так поступать запрещается – с вас взыщут вдвойне, в том числе и за оскорбление «Бейт а-Леви»»!

Отсюда можно сделать вывод для нас. Очень серьезный вывод. Мы, евреи, верим, что после ста двадцати каждый из нас поднимется на Высший суд, и там ему скажут: «Ну, давай, говори наизусть трактат «Брахот»: «С какого времени начинают читать Крият Шма…» А, ты не знаешь? Ну, попробуй трактат «Шаббат»». И так далее – «Эрувин», «Псахим», «Шкалим» – за все, за все спросят. Это истинная правда. Но возникает вопрос – как же Всевышний может спрашивать за все, ведь Тора была дана поколению пустыни, а потом – величайшим мудрецам всех поколений, *таннаям* и *амораям*, главам предыдущих поколений – раву Акиве Эйгеру, Хафец Хаиму, Хазон Ишу… Как же мы, такие маленькие, обязаны учить Тору на том же уровне?

Ответ заключается в предыдущей истории. Всевышний скажет: «Давай, Яшенька, начинай с «Брахот». А мы ответим: «Но я ведь не такой талантливый, как рав Акива Эйгер или даже как Стайплер». «Хорошо, – скажет Всевышний, – какого уровня талант у тебя есть? Если ты сделал все, что мог, а больше не мог – делать нечего, ты свободен от наказания. Но если ты не стал даже тем, кем мог стать – с тебя спросят за всю Тору на всех ее уровнях!»

Перевод: г-жа Л. Шухман

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Страдания даруют заслуги

«Рабынь и их детей он поставил первыми, Лею и ее детей – последними, а Рахель с Йосефом самыми последними»

Раши: Самый последний – самый любимый

Яаков поставил своих жен и детей перед встречей с Эсавом в соответствии со своим отношением к ним. Впереди – рабынь и их детей, после них – Лею с детьми, и в самом конце – Рахель с Йосефом. Так он позаботился о том, чтобы как можно больше отдалить их от опасности – от Эсава, который приходит, чтобы отомстить за отобранные у него благословения.

Все это очень странно. Как отец может вести себя так со своими детьми – спрятать одного сына и отдалить от опасности, в то время когда остальные братья стоят открыто и подвергаются риску для жизни?

Великий рав Шах часто писал письма ободрения и поддержки людям, на которых

обрушивались страдания или болезни, Б-же упаси. Самой главной мыслью, которая красной нитью проходила во всех его письмах, было то, что страдания равноценны золоту, и ни за какие богатства в мире нельзя от них отказываться! «Конечно же, – писал он, – я всем сердцем молюсь, чтобы, с Б-жьей помощью, больные выздоровели и больше не испытывали никаких страданий, но вместе с тем, следует знать и ценить страдания, которые человек получил до сих пор. Страдания – это величайшая, бесконечная заслуга, это важнейшая валюта в Будущем мире!»

Как-то раз рав Хаим Каневский рассказал своему сыну, что однажды Стайплер дал пощечину ребенку, который сильно шалил в его присутствии. Когда мальчик рассказал об этом своему отцу, тот наполнился страхом: если великий Стайплер посчитал нужным дать его сыну пощечину, наверное, увидел духом святого постижения, насколько ребенок испорченный внутри. Ох, что же из него выйдет? Рав Хаим увидел, насколько отец огорчился, и пожелал успокоить его. Он позвал отца к себе и сказал: «Давай я расскажу тебе, что произошло со мной в детстве. Однажды, когда я был еще маленьким мальчиком, я по глупости бросил камень в окно. Но это было не просто окно, а окно комнаты Хазон Иша, который в это время сидел и учил Тору. Камень, конечно, отвлек его от учебы. Он вышел из дома, подошел ко мне и дал мне пощечину. Когда он увидел свою сестру, мою маму, он обратился к ней и сказал: «Знай, что я никогда в жизни не бил детей!» Та чуть не упала в обморок. Если уж Хазон Иш вышел из себя и стукнул ее сына, наверняка ее сын просто чудовище…

«Однако, – добавил рав Хаим, – если я смог вырасти в Торе, я считаю, что это благодаря пощечине, которую удостоился получить от Хазон Иша! Так что не переживайте, ваш сын еще вырастет большим мудрецом Торы!»

И действительно, прошло время, мальчик подрос и прославился как великий знаток Торы!

Можно выучить из этой истории, что, если пощечина Хазон Иша или Стайплера приносит добро и благословение, так тем более – «пощечина» Самого Творца! И на самом деле, страдания приносят человеку множество заслуг.

[***От переводчика:*** есть известная история, как один человек пришел к великому раву (имя рава меняется в зависимости от рассказчика; я слышала это о Рамбаме) пожаловаться, что его просто преследуют страдания: и бедность мучает, и здоровье подводит, и дети… Ни одного светлого дня нет в жизни! «Чем я могу вам помочь?» – спросил рав. «Пожалуйста, помолитесь, чтобы Всевышний забрал у меня страдания, не могу больше!» Рав внимательно и ласково посмотрел на посетителя, и тот неожиданно… заснул. Ему приснилось, что он умер, и его судят. Вот на одну чашу весов положили все его грехи, и наш еврей задрожал от ужаса: Геином уже совсем близко, пышет жаром в спину… Но вот принесли его заповеди, положили на другую чашу – ах, она немножко опустилась, но как мало! Почти незаметно. Потом принесли его страдания, начали класть одно за другим, и чаша стала опускаться все больше и больше. Вот она уже почти дошла до уровня второй чаши, еще чуть-чуть – и перевесит. Но тут ангел, выкладывавший свертки, остановился. Наш герой закричал: «Ну, еще немножко! Положи еще! Еще!» – и проснулся. Рав улыбнулся ему: «Я не понял. Вы просили забрать у вас страдания или добавить?»]

Согласно этому принципу рав Шах объясняет и поведение нашего праотца Яакова с его сыновьями во время встречи с Эсавом: Яаков заботился обо всех своих сыновьях **в одинаковой мере**, но знал, что заслуги сыновей не одинаковы, и поэтому поставил их в соответствии с размером заслуг, которые будут охранять их от злодея Эсава.

Из всех сыновей Яакова именно у детей рабынь было больше всего заслуг! Они, которые не удостаивались больших знаков любви ни со стороны Яакова, ни со стороны других братьев, собирали на протяжении жизни множество заслуг. Как пишет Раши: «Поскольку братья позорили их… и пренебрегали сынами рабынь, называя их рабами» (37:2), они страдали и огорчались более, чем другие братья, они и обладали большими заслугами, чем другие. Поэтому, когда Яакову нужно было расставить сыновей перед встречей с Эсавом, он поставил во главе тех, у кого больше всего заслуг, и они смогут защитить и себя, и других, от своего дядюшки.

Получается, что у Йосефа на тот момент было меньше всего заслуг. Он был любимым сыном Яакова: «Израиль любил Йосефа больше всех других сыновей» (37:3) и поэтому удостоился особого отношения: «Он (Яаков) сделал ему полосатую рубашку». Поэтому Йосефа пришлось поставить последним, как можно дальше от опасности, ведь у него не

было заслуг, которые могли бы охранять его. А сыновей Леи, отношение к которым было лучше, чем к сыновьям рабынь, но хуже, чем к Йосефу, Яаков поставил посередине.

Получается, что «самый последний – самый любимый» учит нас не тому, что его оберегают больше других из-за любви к нему, а потому, что, будучи любимым сыном, он не знал, что такое горе и страдания, и поэтому обладал малыми заслугами, так что не мог рассчитывать на охрану Свыше. Именно из-за этого Яакову пришлось поставить его как можно дальше от злодея Эсава.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Ваешев

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Истина праотца Яакова

«Не мог Яаков утешиться, говоря: «Я сойду к сыну в Геином».

Раши объясняет: «Сойду в Геином» – в самом прямом смысле. Поскольку Яаков получил от Всевышнего знак: «Если никто из моих сыновей не умрет при моей жизни, это значит, что я не увижу Геинома».

Наш праотец Авраам был основой всего, однако его не называют «избранным из праотцов». А наш праотец Яаков назван избранным из праотцов (Берешит раба, 86:1), и он был столпом истины, как сказано: «Даруешь истину Яакову».

Объяснить это можно так. Когда Элиша бен Абуя («Ахер»), великий знаток Торы, услышал, как на Небесах объявляют, что у него не будет доли в Будущем мире, в тот же момент он плюнул на все и перешел на другую сторону – последовал за силами зла (Хагига, 15а). А наш праотец Яаков, когда получил известие, что Йосеф погиб, продолжил служение Творцу.

Как мы видим из слов Раши (а он опирается на слова мудрецов), Яаков знал от самого Творца, что если один из его сыновей умрет еще при его жизни, это означает, что у Яакова не будет удела в Будущем мире, поскольку народ Израиля не может существовать без двенадцати колен так же, как мир не может существовать без двенадцати знаков Зодиака. В такой ситуации в итоге народ Израиля перестал бы существовать, а вместе с ним – и весь мир. С этим ощущением наш праотец Яаков жил двадцать два года. Он жил, зная, что у него нет удела в Будущем мире, а значит, нет никакой причины служить Творцу.

Тем не менее мудрецы рассказывают нам, что все это время Яаков не менял ничего в своем служении Всевышнему. Единственное изменение со стороны Творца состояло в том, что меньший уровень Шхины осенял Яакова.

Это и есть качество истины: даже когда Яакову вроде бы не для чего было работать, все разрушено, нет двенадцати колен, нет Будущего мира – у него ничего не изменилось, он остался тем же праотцом Яаковом.

Это и есть истинное служение: быть подобным Творцу и не меняться. Не было ни одного человека в мире, который выстоял бы в подобном испытании, как наш праотец Яаков. Поэтому его и называют избранным из всех праотцов.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Рав Яаков ГАЛИНСКИЙ

Чему завидовать?

Мы и представления не имеем, кто такие были Йосеф и его братья. Они были праведники невероятного уровня, так что их «грехи» для нас непостижимы. Мы можем говорить об их деяниях только для того, чтобы выучить урок для себя, насколько можем это представить себе.

«Братья завидовали ему». Мы знаем, что зависть – это одно из качеств, которые не дают человеку жить. Как говорят мудрецы: «выводят его из этого мира». В книге «Решит хохма» (врата «Скромность», гл. 7) говорится: «Завистник обирает свою душу, поскольку он постоянно расстраивается, он полон тревоги, печали, горя, муки и бед». Но это только полбеды! Самое печальное, что завистник не дает себе жизни без всякой причины. Ведь, как правило, завидовать нечему!

Братья Йосефа завидовали ему. Чему? Его полосатой рубашке. Раши пишет, что все несчастья Йосефа «зашифрованы» в слове ***пасим*** (полосы): он был продан **П**отифару, **К**упцам *(сохрим)*, **И**шмаэлитам и **М**идьянитам. Ну, этим бедам они завидовали?

Приведем еще один пример. Конечно, сравнивать это нельзя, не дай Б-г. Сказано, что Аман сделал из себя идола, поэтому Мордехай и не поклонился ему (Санедрин, 61б, Мегила, 10б). Что это значит – поклоняться человеку и сделать из него идола? Рамбан пишет об этом: «Некоторые из них (идолопоклонников) поклонялись людям. Когда они видели, что один человек получает большую власть, и удача ему улыбается, подобно Навуходоносору, люди его страны думали, что, если они будут ему поклоняться, как идолу, их удача будет подниматься вместе с его. Это имел в виду и фараон (который сделал себя идолом – Раши в Шмот 7:15), и Хирам (Йехезкель, 28:2), и подобные им, которые делали из себя идолов. Ведь они были злодеями, а не полными глупцами. Так сказано и в «Мнот а-Леви» от имени рава Менахема Арама: «Им казалось, что поскольку в нем (Амане) проявляется б-жественное изобилие, то он – посредник между ними и Б-гом (поскольку неевреи называют Всевышнего «Б-гом богов» и видят в идолах посредников между Ним и людьми), поэтому они кланялись и падали ниц перед ним, подобно тому, что Навуходоносор сделал Даниэлю (Даниэль, 2:46)».

Поклонники Амана были ослеплены его головокружительным успехом, его стремительным подъемом. Человек, которого все презирали, который двадцать два года был парикмахером в захолустной деревеньке (Мегила, 16а), вдруг стал самым важным министром царя, возвысился над всеми, и хвалился своим богатством и множеством сыновей, которые, кстати, тоже были министрами и писцами царя. Неудивительно, что люди завидовали ему и желали получить часть его успеха, чтобы часть его прилепилась и к ним, как сказано об Иове: «Каждый, кто брал копейку у Иова, получал благословение (т. е. успех)».

Если бы они подозревали, чем он кончит, если бы знали, что дерево для виселицы уготовано ему с шести дней Творения (Эстер раба, 9), что все его величие дано ему только для того, чтобы было больнее падать – с невероятной вершины в глубочайшую яму – они бы не поклонялись ему, чтобы к ним «прилепился» его успех. Бежали бы от него, как от огня, отдалялись бы, насколько можно.

Царь Шломо постановил: «Увидел я, что весь тяжкий труд и все успехи в делах, все это – от зависти человека к ближнему своему» (Коэлет, 4:4). Объясняет рав Авраам ибн Эзра, что это – главный стимул, движущий людьми. Добиваться еще и еще, не потому что это нужно, а для того, чтобы победить в конкуренции; подняться, чтобы смотреть на других сверху вниз. И чем все это заканчивается? «Также и это – тщета и сокрушение духа». Вся их жизнь – гнев и боли. «Сладок сон труженика, (неважно) мало или много он ест, а сытость богатого не дает ему уснуть» (Коэлет, 5:11). Комментаторы объясняют: труженик спит сладким спокойным сном. Слава Б-гу, есть работа, есть заработок. А «сытость богатого» вместе с вопросом – почему у другого есть больше? – «не дает ему уснуть».

Однако, кроме того, что завистник портит себе жизнь, он еще и выводит себя из этого мира, ведь здесь все «тщета», на самом деле нечему завидовать.

Однажды к нашему великому учителю, раву Аарону Лейбу Штейнману пришла одна пара за советом: муж – состоятельный человек, большой миллионер, а машина у него старая, ей уже лет десять… Жена утверждает, что пора ее поменять на новую, престижную модель. Она уже и цвет выбрала.

«Ну, почему бы и нет?» – спросил рав Аарон Лейб, который был далек от этого мира, как небо от земли.

«Я боюсь сглаза, — сказал богач, — не хочу, чтобы мне завидовали».

Обратился к нему рав Аарон Лейб: «Скажи, ты знаешь ШаС? Можно задать вопросы по нему?» Ну и вопрос! Он что, аврех, который весь день сидит и учится?

«Ну, хорошо, хотя бы раздел Моэд? Или Нашим, или Незики?» Нет, тоже не знает.

Рав Аарон Лейб не успокаивается: «Хотя бы один трактат, один-единственный?!» Нет, и это тоже. Даже главу трактата не знает.

«Тогда чему же тебе завидовать?» – удивился рав Аарон Лейб.

Ну, чему, на самом деле, завидовать? Бедам Йосефа, концу Амана? Ведь, как правило, так происходит с любым успехом. «Приумножающий имущество приумножает заботы. Умножающий слуг умножает воровство» (Авот, 2:7)

Будем завидовать и его заботам? Ведь «лучше черствый хлеб и спокойствие при нем, чем дом, полный богатства и ссор» (Мишлей, 17:1)

А покинуть этот мир из-за беспочвенной, бессмысленной зависти – это уж слишком, вам не кажется?

Перевод: г-жа Л. Шухман

Микец

Рав Авигдор МИЛЛЕР

И разочарование – к лучшему

Свет в конце туннеля гаснет

В конце прошлой недельной главы мы расстались с Йосефом в тот момент, когда его долгое заточение, казалось, вот-вот закончится: в конце тёмного туннеля забрезжил свет. Десять лет он томился в тюрьме, да ещё и за преступление, которого не совершал, а теперь ощутил вкус возможности освобождения. Его сокамерник, проникшийся к нему симпатией, выходит на свободу. Ему Йосеф предвидел возвращение прежнего величия и что он снова станет виночерпием Фараона. О лучшей протекции Йосеф не мог и мечтать: такой шанс выпадает раз в жизни. Главный виночерпий, которому Йосеф только что истолковал сон к добру, снова будет пользоваться доверием Фараона. И он обещал замолвить за Йосефа слово перед царём. Помощь была уже в пути!

И вдруг всё замирает. Оглушительная тишина! Между концом главы Ваешев и началом нашей главы два года проходят в полном молчании. Два долгих года Йосеф сидит в тюрьме и ждёт. И ждёт. Он был уверен, что стоит на пороге свободы, а вестей всё нет. Тишина. День за днём одно лишь ожидание, два года горького разочарования.

«К концу двух лет», а не «спустя два года»

Наша глава начинается два года спустя, и вместе с главным виночерпием мы оказываемся во дворце царя. Фараон в смятении созывает советников: он ищет, кто бы растолковал ему загадочные сны. И тут виночерпий неожиданно вспоминает своего сокамерника по тюрьме, того доброжелательного человека, который так блестяще толковал сны. Наконец он рассказывает Фараону о давнем знакомом, о рабе-еврее из тюрьмы, который, возможно, сумеет помочь. А дальше события разворачиваются стремительно: вот Йосеф уже стоит перед Фараоном, и его вот-вот поставят наместником над всем Египтом.

Начнём сегодняшнюю тему со слов, которыми Тора открывает рассказ об освобождении Йосефа: «к концу двух лет» (Берешит 41:1). Тот, кто знаком со святым языком, сразу обратит внимание на эти слова. Мы ожидали бы более привычного оборота: «И было спустя два года». Именно так мы и написали бы, если бы сами составляли этот стих. Мидраш замечает необычное выражение и говорит, что здесь чему-то пришёл «конец». Слова «к концу двух лет» указывают на завершение заранее отмеренного срока.

Мидраш (Берешит раба 89:1) приводит стих: «Он положил конец тьме» (Иов 28:3). Всевышний заранее отмерил Йосефу срок, который тому предстояло провести во мраке темницы. Эти два года должны были истечь полностью, до конца, и лишь тогда, «к концу двух лет», Йосеф смог выйти из тюрьмы и стать правителем Египта.

Изъян в уповании

Но возникает вопрос: о каких двух годах идёт речь? Ведь мы знаем, что Йосеф провёл в этой темнице гораздо больше двух лет! Стих не может говорить о «конце» всего тюремного срока: до этих двух последних лет Йосеф просидел в той же тюрьме ещё десять. Значит, надо понять, чем последние два года важнее первых десяти, если Тора говорит, что Йосефа освободили лишь по их окончании. Мидраш даёт ответ, и мы разберём его слова, хотя скоро увидим, что понять их не так просто. Сначала сам текст: «За то, что он сказал главному виночерпию „вспомни меня“ и „упомяни обо мне“, ему прибавили два года, как сказано: „И было к концу…“» (Берешит раба 89:1).

Истолковав виночерпию сон, Йосеф обратился к нему с просьбой: «Только вспомни обо мне… окажи мне милость, упомяни меня Фараону и выведи меня из этого дома» (Берешит 40:14). И Мидраш говорит, что ровно через два года после этого разговора, «по окончании двух лет», Фараон наконец вызвал Йосефа из тюрьмы, чтобы тот истолковал ему сны. Тогда Йосеф стал вторым человеком в Египте после царя. Иными словами, два лишних года тюрьмы были наказанием за ошибку: Йосеф положился на человека из плоти и крови. Его просьба к виночерпию обнаружила недостаток упования, недостаток веры во Всевышнего, и это стоило ему ещё двух лет заточения.

В чем же страшное преступление Йосефа?

Этот мидраш, как говорится, сам «просит толкования». Ведь очень трудно понять, что же дурного сделал Йосеф, воспользовавшись случаем выйти на свободу. В чём его страшное преступление? За что наказывать его двумя лишними годами тюрьмы, если он всего лишь разумно попытался освободиться? Скорее наоборот: помочь себе было для Йосефа заповедью. Будь в тюрьме другой еврей, разве мы не похвалили бы Йосефа за то, что он хлопочет за брата-еврея? А раз «твоя жизнь на первом месте», то помочь самому себе – заповедь ещё большая! В конце концов, вы ведь тоже брат-еврей!

Допустим, великий праведник упал в реку. Должен ли он плыть к берегу или ему следует уповать на Всевышнего? Конечно, он должен сделать всё, что в его силах! Не просто может, а обязан попытаться спастись, иначе он будет повинен в собственной гибели. И вот праведник борется с бурным течением и видит рыбака в лодке. Неужели ему нужно уповать на Всевышнего, верить в Него и продолжать тонуть? А если он попросит рыбака бросить ему верёвку, неужели за это его следует наказать и дать ему ещё немного потонуть? Если он думает, что сможет доплыть до берега или ухватиться за проплывающее бревно, неужели ему нельзя этого делать?! Конечно, он должен звать на помощь, плыть и хвататься за всё, что попадётся под руку. Безусловно!

Праведный Йосеф тонул

Вот и Йосеф уже десять лет тонул в бурной реке египетской тюрьмы. Десять лет! И рассчитывать на скорое освобождение ему не приходилось. Ему предстояло томиться там долго, возможно, всю жизнь. Ему грозило умереть в этой яме! Поэтому Йосеф, конечно, был вправе воспользоваться любой возможностью выйти на свободу. А какой случай мог быть лучше этого? Виночерпий вот-вот вернётся на свою должность во дворце, как и предсказал Йосеф. Он снова войдёт в доверие к своему господину и легко сможет шепнуть ему на ухо: «Ваше величество, хочу, чтобы вы знали: в тюрьме сидит один юноша, очень хороший и к тому же способный. И он ни в чём не виноват. Может быть, вы могли бы что-нибудь для него сделать?»

И за это к Йосефу следует отнести слова «Проклят человек, который полагается на человека» (Ирмеяу 17:5)? Нет, праведный Йосеф не полагался на человека, он уповал на Всевышнего. Но ведь даже величайший праведник, уповая на Всевышнего, должен и сам что-то делать. Если праведник сидит за завтраком, разве ему не нужно взять ложку и положить кашу в рот? Или он должен ждать чуда? Так в чём же преступление Йосефа?

Закладка фундамента

Загляните в книгу Теилим, и вы увидите удивительные слова, которые помогут нам понять замысел Всевышнего. В сто пятой главе (Теилим 105:17–20) рассказывается история Йосефа: «Послал Он перед ними человека». Всевышний отправил в Египет человека прежде сынов Израиля, и «в рабство продан был Йосеф» – вот для чего его продали в рабство. Его послали вперёд, чтобы подготовить почву для семьи, которая со временем поселится в Египте, разрастётся там и станет еврейским народом. Всё это было замыслом Всевышнего.

Что же случилось с ним в Египте? «Мучили оковами ноги его»: в тюрьме его заковали в железо. «В железо вошла душа его»: всё его тело было в цепях. Страданиям Йосефа в темнице не было конца.

Всевышний освобождает узников

И Давид спрашивает: до каких пор он страдал? До комиссии по досрочному освобождению? Или ждал помилования от Фараона? Нет, говорит Давид. Заточение длилось «до той поры, когда пришло слово Его», пока не пришло повеление Всевышнего. Ведь Всевышний держал Йосефа в тюрьме с определённой целью. «Слово Всевышнего очистило его»: повеление оставаться в тюрьме должно было его очистить. Так царь Давид объясняет два лишних года, которые Йосеф провёл в заточении. Это была переплавка, очищение.

Слово, которое мы перевели как «очистило», на святом языке означает и очистку золота. Золото, серебро или другой драгоценный металл ставят на огонь, в печь. Металл плавится, шлак отделяется, всплывает наверх, и его снимают. Так очищают драгоценные металлы. А если вы хотите получить ещё более чистый слиток, одной плавки вам будет мало. Вы расплавите золото снова, и от него отделится ещё немного шлака. Чем чище вам нужно золото, тем больше раз вы поставите его на огонь. Не знаю, станет ли кто-нибудь очищать золото два года подряд, но работа это большая.

Великий плавильный тигель Всевышнего

Итак, Теилим говорит нам, что Всевышний очищал Йосефа в тюрьме. Когда главного виночерпия освободили, Йосеф стал ждать и надеяться: «Ну вот, теперь, может быть, что-то сдвинется». Как ни уповал он на Всевышнего, отчасти он полагался и на виночерпия. В нём ещё оставалось немного шлака, того самого, о котором сказано: «Проклят человек, который полагается на человека».

Но ничего не происходило. Прошла неделя. Две недели, месяц. Ничего. Полгода. Тишина. Все эти два года в тюрьме Йосеф ждал и ждал, и всё это время надежда на людей выплавлялась из него, как шлак. Он начал понимать: «Полагаться на людей совершенно бесполезно». «Слово Всевышнего очистило его»: повеление оставаться в тюрьме очищало его от примесей.

Йосеф отчасти положился на человека, и понадобилось два года разочарования, два года напрасной надежды на человеческое обещание, чтобы очистить его от надежды на людей, на себя или на других. День за днём, неделю за неделей, месяц за месяцем он твердил себе: «Человек, в сущности, ничто. Спасти меня может только Всевышний». И по окончании двух лет переплавка завершилась, насколько это вообще возможно: не осталось даже малейшего следа того, о чём сказано «Проклят человек, который полагается на человека». «Слово Всевышнего очистило его». И тогда «послал царь и освободил его»: Всевышний тут же послал царя, и тот выпустил Йосефа из тюрьмы.

Значит, эти два года не были наказанием: за попытку выйти из тяжелой ситуации не наказывают. Но когда Всевышний любит человека, Он даёт ему возможность очиститься: переплавляет его, избавляя от шлака неверных взглядов и представлений. Вот почему Йосефу пришлось провести в тюрьме ещё два года.

Камень тьмы

Теперь мы можем понять загадочные слова Мидраша: «Он положил конец тьме». Всевышний положил конец дням, которые Йосеф провёл во тьме тюрьмы, а провести их там он должен был из-за «камня тьмы и смертной тени» (Иов 28:3). Но что это за «камень тьмы»? О каком камне говорит Мидраш? И как понять, что после двух лет в тюрьме «камня тьмы» у Йосефа больше не стало?

Обратите внимание. Талмуд (Сукка 52а) говорит, что у дурного начала семь имён, и одно из них – «камень»: «Йехезкель назвал его камнем», как сказано: «И удалю из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце из плоти» (Йехезкель 36:26), то есть сердце, которое чувствует. Итак, Йехезкель назвал дурное начало каменным сердцем. А я уже много раз говорил вам, что на святом языке «сердце» означает «разум». Значит, Всевышний говорит здесь: вместо каменного разума Я дам вам разум из плоти.

Самая опасная черта дурного начала

Почему же дурное начало названо камнем? Другие его названия понятны: «злой», «нечистый», «враг». Но «камень»? Что это за название для дурного начала?

Камень – это разум, который не думает: он застыл и не работает должным образом. Он неподвижен, словно камень. Камень ничего не чувствует. Дурное начало совсем не такое, каким мы его себе представляем. Нам кажется, что человек чем-то увлёкся и потому сделал неверный выбор, которого не сделал бы, будь он спокойнее и обдумай всё как следует. Или люди загораются ложными идеалами, в них кипят страсти. Нет, это не худшая черта дурного начала. Конечно, и это проблема, но не самая опасная. Опаснее всего дурное начало тогда, когда превращает вас в камень, лишённый настоящей мысли и чувства.

Самого большого успеха дурное начало добивается тогда, когда люди ничего не осознают, не понимают, что происходит и что стоит на кону. Каменное сердце, каменный разум – это разум, который человек не заставляет работать. Такие люди идут по жизни шаг за шагом, действуют, реагируют, живут по привычке, но не чувствуют того, что по-настоящему важно. Они не думают и потому упускают великую возможность, которую даёт жизнь: выработать совершенный разум, наполненный идеалами и взглядами Торы.

Знаток Торы, который не думает

Что это значит? Мы подходим к самой важной теме в жизни. Мы пришли в этот мир, чтобы обрести «сердце», то есть понимание. Но когда люди изо дня в день живут по привычке, разум у них каменеет: мысль застывает, чувства глохнут, и важнейшие уроки жизни проходят мимо.

Человек может многое знать, быть знатоком Торы и даже обучать других, но так и не

смягчить свой разум. Разум его остаётся твёрдым, как кусок мяса из морозилки: его ещё не вымочили, не посолили, не размягчили, оно твёрдое и холодное. Ему нужно дать оттаять, вымочить и посолить. То же самое и с разумом. Если вы живёте по привычке, не думая, не заставляете разум постоянно размышлять об основах Торы, то сколько бы вы ни знали, дурное начало уже победило.

Я всегда привожу один и тот же пример, повторю его ещё раз. Вы стоите на кухне и готовите, и тут входит ваш маленький сын. Вы говорите ему: «Не трогай плиту, она горячая. Тронешь – обожжёшься». Он вам верит. Он знает, что вы мудрая женщина: для каждого малыша мама – кладезь мудрости. И всё-таки он трогает плиту пальцем. И кричит: «Ой, я обжегся! Ой, мне очень больно!» Что же он узнал такого, чего не знал раньше? Он и прежде знал, что об неё можно обжечься: так сказала мама, а мама – ходячая энциклопедия. И теперь он знает, что об неё можно обжечься. Что же изменилось? Прежде это была *хохма*, знание, обретённое разумом. Теперь это превратилось в *деа*, в знание, пропущенное через чувства.

Упование на Всевышнего – яркий пример того, как поверхностно живут люди. Возможно, вы изучали основы веры и упования, но никогда в них не вдумывались и так и не обрели того, что называется *деа*. А в этом мире нам нужно взять всю нашу *хохму*, всё знание, и превратить его в *деа*. «Велика *деа*!» (Брахот 33а). Как важно её обрести! *Деа* означает, что прежнее знание стало ощущением: теперь вы это чувствуете!

Каждый знает, что его жизнью управляет Всевышний. Вы это знаете, вы это говорите. Но разве достаточно сказать? Можно даже быть хорошим наставником и давать лекции, как я сейчас говорю с вами. Ну и что с того, что я это говорю? Это ещё не значит, что я это усвоил. Знание должно стать частью личности. Нужно смягчить каменный разум и прочувствовать всё это.

«Всем сердцем твоим», до самой глубины

Допустим, вы обрели немного *хохмы*: уже несколько раз прошли «Врата упования», раздел книги «Ховот а-левавот». И вы говорите: «Ну конечно, я это знаю, знаю досконально». Нет, вы этого не знаете. Вы даже не начали это знать. Мало произносить мудрые слова, блистать эрудицией, излагать всевозможные идеи Торы. Одни знают тайны Торы, другие умеют приводить толкования и даже высказывать новые мысли. Но превратить каменный разум в разум из плоти – это вы сделали? Понять упование так, чтобы оно стало частью вашей личности, чтобы вы его по-настоящему чувствовали, совсем не просто.

Вот что такое каменное сердце. Разум у человека есть. Он всё знает! Но знание ещё не вошло в его личность. Тора говорит: «всем сердцем своим» (Дварим 6:5), и слово «сердце» написано здесь не с одной буквой «бет», а с двумя. Зачем? Две буквы указывают на «сердце внутри сердца», на глубины разума: нужно по-настоящему чувствовать, что сказанное вами – правда. А это уже совсем другое дело.

Всевышний помогает ему

Пророк говорит, что настанет время: «И удалю из вас сердце каменное, и дам вам сердце из плоти» (Йехезкель 11:19), сердце, которое ценит и по-настоящему понимает. Однажды мы увидим Всевышнего так ясно, что сердца наши сами собой смягчатся перед Его истиной. Но настоящее достижение – добиться этого самим, уже сейчас. Вот что ценится в этом мире больше всего.

Что же делает Всевышний? Как Он избавляет вас от каменного сердца? Он посылает страдания. Это бывает больно, золоту в плавильной печи тоже несладко. Порой очень больно. Но так и нужно: страдания заставляют разум сдвинуться с места и задуматься: «Что здесь происходит?»

Конечно, можно очищать себя и за книгами *мусара*. Но это требует труда. Нужно снова и снова перечитывать их слова и усваивать их, а сами собой они до мозга костей не проникают. Нужно осознать, что книга говорит о вас! Это непросто. Даже если вы занимаетесь *мусаром* регулярно и основательно, придётся потрудиться, чтобы всё это впиталось.

В окопах атеистов нет

А вот страдания не замечать гораздо труднее. Пока всё хорошо, каменный разум не думает, он изо дня в день бредёт вслепую. Страдания заставляют его задуматься. Они что-то меняют в разуме, и он становится разумом из плоти. Это один из способов, которыми Всевышний нас очищает. Вот человек лежит в больнице с переломом ноги или бедра. Он в гипсе, и ему невыносимо больно. Ему волей-неволей

приходится прислушаться к уроку, который преподаёт ему Всевышний. Для того всё и сделано. Такой урок, такую переплавку не заметить гораздо труднее.

Некоторые люди пришли к вере в окопах: шла война, они сидели в укрытии, а над головой свистели пули. Там, в окопах, они и вернулись к Б-гу. Я знаю такого человека, это факт. Ему было так страшно, что он прямо в окопе решил вернуться ко Всевышнему. А вернувшись домой, в Америку, стал соблюдать заповеди.

Под увеличительным стеклом

Теперь понятно, почему Мидраш назвал эти дни в тюрьме очищением от «камня тьмы». Обратившись к главному виночерпию, Йосеф возложил часть своих надежд на человека. Он хотел выйти из тюрьмы, и тут появился шанс. Он знал, что виночерпия вернут на прежнюю должность, что тот снова войдёт в милость к Фараону и станет доверенным лицом царя. А ведь именно Йосеф обрадовал его, предсказав ему будущее. Значит, виночерпий сможет шепнуть царю на ухо: «Знаете, в тюрьме сидит один славный юноша, и он ни в чём не виноват. Может быть, ваше величество что-нибудь для него сделает, пересмотрит его приговор?» Вот на что надеялся Йосеф. Но разве можно полагаться на человека? Ведь сказано: «Проклят человек, который полагается на человека». Нет, праведный Йосеф полагался не на человека, а на Всевышнего. А даже величайший праведник, уповая на Всевышнего, должен и сам что-то делать. Так что Йосеф был вправе попытаться выйти на свободу. Безусловно. И всё же под увеличительным стеклом Всевышнего, под стеклом того совершенства, ради которого мы и пришли в этот мир, было видно: Йосеф в какой-то мере понадеялся на человека. А для того, кто понимает, что пришёл в этот мир очиститься, переплавиться и достичь совершенства, прежде чем войти в чертоги Грядущего мира, даже малейший след надежды на человека – изъян в совершенстве. И прежде, чем Йосеф мог двинуться дальше, к своему величию, к следующему этапу жизни, этот изъян нужно было устранить.

И Всевышний сказал: «Это каменный разум! Конечно, обратись за помощью к виночерпию. Но важнее всего то, что у тебя в голове. Ты действуешь, исходя из причин и следствий, которые видишь в этом мире, и забываешь, что единственная причина всего – это Я!» В этом и состоит великая опасность каменного разума: по привычке не замечать, что здесь происходит на самом деле.

Разочарование - ключ к успеху

Что же могло устранить этот изъян, надежду на человека? Разочарование! Разочарование в людях, в собственных силах и в том, что другие способны помочь. Йосеф отчасти положился на человека, и понадобилось два года разочарования, два года напрасной надежды на человеческое обещание, чтобы очистить его от этого.

Когда главного виночерпия освободили, Йосеф с нетерпением ждал, что вот-вот придёт и его свобода. «Может быть, сегодня», – думал он. День проходит впустую, и он говорит себе: «Может быть, завтра». Проходит неделя: «Уж на следующей неделе наверняка». Он ждал и ждал. И с каждым днём, с каждым новым уколом разочарования из него уходило ещё немного шлака.

Но надежда на людей у Йосефа всё ещё теплилась. Он твердил себе, что полагаться на человека из плоти и крови бесполезно, но в самых сокровенных глубинах разума ещё оставалось немного камня, который нужно было размягчить. Он всё ещё ждал стука в дверь камеры, ждал вести из дворца, на которую так рассчитывал.

Всевышний лишает виночерпия памяти

Знайте: главный виночерпий не случайно целых два года не говорил Фараону о своём старом тюремном приятеле. Сказано: «И не вспомнил главный виночерпий о Йосефе», а в конце стиха добавлено: «и забыл его» (Берешит 40:23). Зачем это добавление? Если он «не вспомнил о Йосефе», зачем ещё говорить, что он «забыл его»?

Стих говорит нам, что забыть его заставил Всевышний. Ведь виночерпий вполне мог вспомнить старого друга. Почему нет? Он был человек не бесчувственный и был благодарен Йосефу. С чего бы ему забывать? Но Всевышний заставил его забыть, потому что хотел очистить Йосефа, как плавильщик очищает золото в раскалённой печи. «И не вспомнил о Йосефе». А потом виночерпий всё-таки спохватывался: лежит ночью в постели и думает: «Йосеф! Я же забыл про Йосефа! Завтра же, первым делом с утра,

поговорю о нём с Фараоном». Но Всевышний сказал: «Ничего подобного! Йосефу нужны эти витамины. Не лишай его уроков, которые Я хочу ему преподать». И вот «забыл его»: назавтра Всевышний снова заставлял его забыть. У Всевышнего были для Йосефа планы поважнее, чем просто вызволить его из тюрьмы. Он хотел дать Йосефу достичь совершенства, о котором сказано: «Счастлив человек, который уповает на Всевышнего».

Йосеф наконец перестает надеяться на людей

С каждым днём Йосеф всё больше полагался на Всевышнего. Шли недели и месяцы, и он, несомненно, размышлял всё это время о том, как ненадёжны люди. И молился, конечно, день ото дня всё горячее, ведь каждый новый день всё яснее показывал ему, что полагаться на человека бесполезно. Так прошли два года, и после множества разочарований Йосеф полагался уже только на Всевышнего. Он знал это до мозга костей, это была настоящая деа: он это чувствовал! Он стал совершенно чистым и был теперь готов к своему будущему в этом мире и в Грядущем. Йосеф стал человеком, который уповает на одного лишь Всевышнего.

Мало сказать «И это к лучшему»

Итак, одна из великих возможностей в жизни – это разочарование. Йосефа сделали великим два года непрерывных разочарований. Такова и история нашей жизни. Только в отличие от Йосефа мы не пользуемся этой великой возможностью, чтобы всё полнее полагаться на Всевышнего как на единственный источник всего, что есть в мире. Когда нас постигает разочарование, когда рушатся планы или подводят люди и вещи, на которые мы надеялись, мы чаще всего упускаем возможность стать совершеннее. Можно утешать себя: «Ну что ж, не всё всегда получается», и жить дальше. Можно искать оправдания: «Не вышло из-за того-то и того-то». Но даже просто сказать «и это к лучшему», не задумавшись, не потрудившись переплавить своё каменное сердце, значит упустить великую возможность. Йосеф тоже мог бы найти объяснения: «Должно быть, виночерпий сейчас слишком занят. Может, у него ещё не было случая поговорить с Фараоном». И если бы он так оправдал своё разочарование, настоящего урока он бы из него не извлёк.

Всевышний хочет научить нас: Он один всем управляет, и наши судьбы только в Его власти. Поэтому, когда мы доверяемся кому-то, кроме Него, Он часто открывает нам глаза разочарованием. Так Всевышний нас воспитывает, чтобы мы усвоили великий урок: всегда понимать и помнить, что правит только Он и что все дела нашей жизни целиком в Его руках.

Не вы здесь всё решаете

На прошлой неделе один человек спросил меня: «Как мне не злиться, когда что-то идёт не так, как я планировал?» Послушайте, что говорит об этом «Ховот а-левавот». Там сказано, что Всевышний иногда так поступает с человеком, чтобы преподать ему урок, научить его важной истине: не вы творите свою судьбу. Он хочет, чтобы вы знали: всем распоряжается Он. Вы что-то устроили, спланировали, надеялись, что всё выйдет так-то и так-то, а Всевышний преподаёт вам очень ценный урок: «Я – Царь. Всем распоряжаюсь Я, а не ты». «Много замыслов в сердце человека, но сбудется лишь совет Всевышнего» (Мишлей 19:21). Всевышний говорит вам: «Не полагайся на свои планы. Не полагайся на других людей. Ни на что не полагайся. Всё – это Я!»

Поэтому сорвавшийся план, невыполненная договорённость – на самом деле урок на вечность. И вместо того, чтобы огорчаться, скажите: «Благодарю Тебя, Всевышний, за этот урок. Спасибо, что Ты снова напомнил мне: Царь – Ты, а не я». Такой урок стоит денег. По-хорошему, за него следовало бы немало заплатить: урок совершенства разума бесценен. За него нужно благодарить Всевышнего. И не просто подумать, а сказать вслух: «Спасибо Тебе, Всевышний, за этот урок. Спасибо, что Ты научил меня: не я хозяин своей судьбы. Всё вершишь Ты, не я и не кто-то другой».

Иначе вы так и будете думать, что хозяин – вы, что здесь всем заправляете и всё вершите вы. А Всевышний говорит: «Нет, нет. Ты ничто. Единственный, кто здесь всё вершит, – это Я!» Вот почему всё выходит не так, как вы планировали. Всевышний очищает вас, как очистил праведного Йосефа. Он учит: «Я Единственный. Полагаться нужно на Меня, и только на Меня». Вы получаете урок совершенства разума, и получаете его бесплатно. Всевышний не берёт с вас платы, так что радуйтесь.

Поездка в Манхэттен впустую

Допустим, вам нужно попасть к специалисту. Врач дорогой, принимает далеко, в Манхэттене, и записываться пришлось за несколько месяцев. Наступает назначенный день. Нужно отпроситься с работы, начальник, возможно, не слишком доволен, но что поделаешь? Это необходимо, а попасть на приём было так трудно. Вы садитесь в такси и едете в Манхэттен. Приезжаете, а секретарша, даже не поднимая головы, сообщает, что доктора срочно вызвали и сегодня его не будет. «Поезжайте домой, а завтра позвоните и запишитесь на другой день», – говорит она. Ну и разочарование! Все планы, все приготовления – впустую. Нет, не впустую! Это великая возможность, которую даёт вам Всевышний. Зачем Он устроил всю эту историю? Чтобы избавить вас от каменного сердца и преподать великий урок: всем распоряжается только Он, и никто другой.

И когда в вас поднимается горечь разочарования, это великая возможность для вас. Возможность подумать о том, о чём два года думал Йосеф: «О чём я только думал? Я действовал по инерции и забыл, что дело не в виночерпии и не в манхэттенском докторе, а только во Всевышнем!» Конечно, надо просить виночерпия о помощи, и, конечно, надо искать лучшего специалиста. Но важнее всего то, что у вас в голове.

Неудача - бесценный урок

Нужно много работать над собой, чтобы по-настоящему знать: на самом деле всё делаете не вы. И лучше всего подталкивает к этому знанию разочарование. Именно оно может сделать вас совершенным. Вот человек едет на машине на работу. Думает ли он о Всевышнем? Как бы не так! Он всё делает сам. Он за рулём, он здесь всё решает! Где тут вообще место Всевышнему? Нигде! И вдруг: «У-у-у!» – сирена и мигалки. Теперь он опоздает и пропустит назначенную встречу, да ещё придётся явиться в суд. Какое разочарование!

Может быть, ему стоит подумать, что Всевышний хочет ему что-то сказать: не такая уж он важная птица! Если человек задумается над этим уроком, вникнет в него, урок окажется бесценным. И вот, вместо того чтобы злиться и переживать впустую, этот человек пользуется разочарованием как великой возможностью научиться уповать на Всевышнего. Он ещё немного очистился, и урок этот стоил всех денег на свете.

Бесценные уроки целый день

Всевышний постоянно преподаёт вам такие уроки. Ведь сколько бы вы ни планировали, как бы ни старались, чтобы всё получилось, разочарования будут всегда. Но тот, кто готов работать над собой, прилагать усилия и постоянно включать разум, сумеет превратить их в достижения. А достижение это – избавиться от «камня тьмы», от каменного сердца, которое не думает, от ленивого разума, мешающего любому доброму делу. Понадобилось два года уколов разочарования, день за днём, чтобы очистить разум Йосефа от всего шлака. Но Йосеф очистился лишь потому, что был готов каждый укол разочарования в человеке обратить в достижение: в упование на Всевышнего.

Так и нам следует поступать с множеством больших и малых разочарований, которые выпадают каждому в жизни. Не надо просто идти дальше, не замечая их и живя как прежде: каждая разбитая надежда, каждый сорвавшийся план – это возможность научиться уповать на Всевышнего ещё полнее.

Именно это имеет в виду автор «Ховот а-левавот» (часть «Врата служения Всевышнему», гл. 8): «Мы видим, что порой дела людей совершаются не так, как они хотели и задумывали. И это делается для того, чтобы научить людей, что Творец властвует над ними и всё в Его руках». Когда что-то идёт не по плану, Всевышний хочет, чтобы вы восприняли это как весть от Него: уповать нужно только на Него, а не на то, что, по вашим расчётам, должно было принести успех. Поэтому Всевышний и устраивает так, чтобы иногда у вас что-то не получалось. Чтобы вы не заблуждались, будто ваши дела в ваших руках, Он порой расстраивает ваши планы и желания, и всё выходит не так, как вы хотели. Так Он преподаёт вам великий урок: всем распоряжается Он.

И делать это можно десятки раз в день. Много десятков раз. Ведь весь день что-то идёт не совсем так, как вы ожидали, и каждое маленькое разочарование – это возможность обратиться к Всевышнему и сказать: «Я снова усваиваю этот урок: всем распоряжаешься Ты. Только Ты». Мудрый человек берёт мельчайшие разочарования дня: не успел на зелёный свет, подгорел ужин, поднялся

по лестнице и забыл, зачем шёл, вынул из кармана не ту монету, проколол шину, да что угодно. И на минуту останавливается, чтобы задуматься. Задуматься так, как Йосеф. «Почему Всевышний меня разочаровал? Чтобы преподать мне важный урок: я ничто, а Он – всё». И тогда он обращается к Всевышнему: «Спасибо Тебе, Всевышний, за этот бесценный урок. Спасибо, что Ты научил меня: всем распоряжаешься Ты, и уповать мне следует на Тебя, и только на Тебя».

Строя планы и стараясь помочь себе, даже когда это совершенно уместно, никогда нельзя забывать о Всевышнем. Тот, кто сознаёт, что исход любого его дела целиком в руках Всевышнего, постоянно обращается к Нему за помощью. Всевышний всегда у него в мыслях, ведь всё зависит только от Него. Каждый раз, переходя улицу, вы нуждаетесь во Всевышнем, чтобы благополучно добраться до другой стороны. С каждым покупателем, который заходит в магазин, вам нужен Всевышний, чтобы состоялась продажа. Каждое ваше усилие в любой области жизни должно быть проникнуто мыслью о Всевышнем. Не полагайтесь на себя. Делайте всё, что нужно, но не полагайтесь на себя. На каждом шагу обращайтесь к Всевышнему.

Ведь если вы не смягчите каменное сердце сами, Всевышний пошлёт вам разочарования и смягчит его по-Своему.

Единственный незастрахованный счет

Поэтому нам стоит сделать своим девизом слова «Ховот а-левавот» (часть «Врата упования», гл. 4), они очень пригодятся. Там сказано: если в вашей жизни есть что-то, что вас радует, какое-то счастье, какой-то успех, которым вы гордитесь, не полагайтесь на это и не надейтесь, что оно сохранится. Если вы готовы к разочарованию, и оно остаётся с вами изо дня в день долгие годы, прекрасно. Но если вы совершите ошибку и положитесь на него… Скажем, у вас большой банковский счёт. Вы то и дело достаёте сберкнижку и перечитываете её, нет для вас чтения интереснее. Вы не можете на неё налюбоваться. Почему? Потому что она даёт вам чувство уверенности: вы обеспечены на ближайшие пять тысяч лет! Тогда берегитесь, потому что этот счёт не застрахован. Что бы вам ни говорили в банке про государственное страхование вкладов, он не застрахован. Вот что говорит здесь «Ховот а-левавот»: если вы ждёте помощи от чего-то или кого-то, не полагайтесь на это.

А когда разочарования придут, а они придут, мудрый человек использует каждое из них, чтобы усвоить урок: всё вершит Всевышний, всё даёт Он. Поступая так, вы идёте по стопам праведного Йосефа, который понимал, что каждый шаг его жизни – часть замысла Всевышнего. Ради совершенства Йосефа Всевышний по Своей доброте посылал ему разочарование за разочарованием и тем самым учил: даже когда человек делает должные и необходимые попытки, он всегда должен знать, что помогает ему только воля Всевышнего. Йосеф умел извлекать пользу из разочарования, и потому «слово Всевышнего очистило его»: повеление провести два года в тюрьме сделало Йосефа чистым. И тот, кто готов усвоить урок посланного Всевышним разочарования, очищает свой разум и готовит себя к Грядущему миру, где всем откроется истина: этим миром полностью управляет Всевышний.

Перевод: р. Б. Набутовский

Благодарим рава Цви Патласа и издательство «Пардес» за предоставленные материалы

Рав Шломо Левинштейн

Самоанализ святых братьев

«Мы виноваты перед нашим братом, – сказали они друг другу, – ведь мы видели его страдания, когда он умолял нас, но не слушали его» **(42:21)**

Когда братья Йосефа пришли к египетскому правителю, тот обвинил их в тяжком преступлении: мол, они пришли шпионить в Египет. Иначе почему они вошли через десять разных врат? Братья объяснили ему, что таково было веление их отца – Яакова, однако он не принял это объяснение и продолжил обвинять их в шпионаже.

Единственное, что могло снять с них обвинение, по словам правителя, это привести к нему их младшего брата Биньямина. Ради этого он поместил их всех в темницу на три дня, а потом оставил одного из них в заложниках, требуя от остальных привести к нему Биньямина. В этот момент братья поняли,

что не правитель Египта мучает их, а Сам Всевышний, Царь всех царей, посылает им страдания за грех, который они совершили. Они сказали: «ведь мы виновны» и начали проверять свои деяния, искать, где они согрешили. Однако несмотря на все поиски, они не находили никакого изъяна в своих поступках – ни в тот день, ни в прошлые дни. Так они мысленно возвращались день за днем – на протяжении двадцати двух лет! – пока не дошли до продажи Йосефа.

Но и продажа Йосефа была совершена в соответствии с законом, и, по их мнению, в этом поступке не было никакого греха. Однако все же они нашли в этом деянии некий изъян: «Мы виноваты перед нашим братом, ведь мы видели его страдания, когда он умолял нас, но не слушали его».

Постановление Торы было вынесено верно, но наша проблема была в том, что нужно было поступить выше, чем веление закона: мы были правы, но ведь наш брат так плакал и умолял нас пожалеть его, что мы должны были смягчиться и простить его.

И вдруг встает Реувен и говорит: «Я ведь говорил вам: не грешите против ребенка!» Тут возникает огромный вопрос: разве сейчас уместно вспоминать «я вам говорил?» Все находятся в страшной беде, а Реувен вместо того, чтобы посоветовать, как решить проблему, напоминает, каково было его мнение, и что они не послушали его?

Конечно же, Реувен, старший из колен Б-га, вовсе не имел в виду «сыпать соль на рану». Реувен говорит другое: вы утверждаете, что продажа Йосефа происходила в соответствии с законом, и грех заключается только в том, что вы не пожалели его. Как же вы объясните тот факт, что я тоже получаю наказание вместе с вами?

Получается, что сама продажа тоже была неправильной. Ведь я согласился с вами о продаже, и именно из-за нее мы все вместе страдаем, как сказано: «теперь (с нас) взыскивается за его кровь».

Перевод: г-жа Л. Шухман

Самый проверенный путь вернуть братьев в Египет

«Йосеф приказал наполнить их вьюки зерном и при этом также положить каждому из них в мешок его серебро» **(42:25)**

Нужно понять, почему Йосеф велел вернуть братьям их деньги. Рав из Бриска объясняет это так: Йосеф знал, что его сны пророческие, а чтобы пророчество исполнилось, он стал предпринимать меры, чтобы братья вернулись с Биньямином. Конечно, он оставил Шимона в заложники, но не был уверен, что братья вернутся ради него. Был только один способ вернуть их: дать им деньги, которые им не принадлежат. Йосеф был уверен, что они вернутся, поскольку будут не готовы держать у себя чужие деньги.

Таковы были наши святые праотцы!

В книге «Любим всеми» рав Авраам Яаков Пам приводит следующую историю: в Радуни был один человек, который постоянно молился в ешиве Хафец Хаима. У него был собственный стендер, за которым он молился.

Однажды утром он вошел в бейт-мидраш на шахарит и обнаружил, что стендера нет на месте. Видимо, кто-то из учащихся взял его для учебы и забыл вернуть. Тот человек прошел между рядами, пытаясь обнаружить свою пропажу, но ничего не нашел. Хафец Хаим со своего почетного места у восточной стены наблюдал за ищущим. Потом, во время молитвы, было видно, что рав очень неспокоен. Что-то его явно волновало.

После повторения молитвы кантором Хафец Хаим стукнул по *биме*, чтобы привлечь внимание всех, и сказал: «У реб такого-то пропал стендер. Видимо, кто-то взял его без разрешения и не вернул. Я не желаю знать, кто это, но хочу сказать вам следующее: тот юноша, который взял стендер, возможно, в будущем станет раввином города, и он должен знать одну вещь. Наверняка его часто будут приглашать устраивать *кидушин* (свадьбу), и для этого необходимо два кошерных свидетеля. Часто одним из них является сам раввин. Но этот человек должен знать, что ему придется искать двух свидетелей, кроме него, поскольку он сам не считается кошерным свидетелем!» (Поскольку вор не имеет права быть свидетелем).

Перевод: г-жа Л. Шухман

Ушел и встал в стороне

Рав Яаков Галинский

Пишет Рамбан (Берешит, 49:10): «Хашмонаим, которые правили в эпоху Второго Храма, были великими праведниками, если бы не они – забылись бы Тора и заповеди в народе Израиля. И тем не менее они были наказаны страшным наказанием: четверо сыновей старца Хашмоная, праведники, царствовавшие один за другим, несмотря на все свое мужество и успех, пали от меча своих врагов, и наказание в итоге дошло до того, что мудрецы говорят (Бава Батра, 3б): «Каждый, кто говорит, что его происхождение из хашмонаев – раб» (т. е. у них не осталось потомства, а только их рабы). Поскольку они преступили завещание старца (нашего праотца Яакова, который сказал: «Да не отойдет скипетр от Йеуды») – царствовали, не будучи потомками колена Йеуды и царя Давида. Они получили наказание мера за меру: Всевышний дал их рабам властвовать над ними, и эти рабы уничтожили их».

Раши пишет (Бемидбар, 8:2): «Почему история о меноре написана рядом с описанием жертвоприношений глав колен? Потому что, когда Аарон увидел, как главы колен начинают служение – приносят жертвы на жертвенник, он опечалился, поскольку ни он, ни его колено не принимали в этом участия. Тогда Всевышний сказал ему: «Твоя доля больше, чем их, поскольку ты зажигаешь и готовишь светильники». Рамбан пишет, что Всевышний мог утешить Аарона, напомнив о воскурении и служении в Йом-Кипур, «но здесь есть намек на историю Хануки, произошедшую во время Второго Храма с первосвященником Хашмонаи и его сыновьями». Что тут происходит? Главы колен принесли свои жертвы, и те были названы по их именам. А Аарон утешился зажиганием меноры, которую может зажечь любой еврей (Йома, 24б). Ханукальные свечи тоже зажигает весь народ Израиля. Это намекает на то, что коэны не должны брать в свои руки власть. Им было велено: «Ты и твои сыновья храните свое служение во всем, что касается жертвенника и Храма. Несите служение! Я отдаю вам в дар ваше коэнство» (Бемидбар, 18:7). Они не должны были царствовать, уточняет Рамбан, а только служить в Храме Всевышнему.

Для нас есть здесь важное и необходимое указание, и, если бы мы восприняли его, сколько бед можно было бы избежать!

Говорится в «Пиркей Авот» (2:5): «Там, где нет людей, постарайся быть человеком». Сказал Абайе (Брахот, 63а): «Отсюда мы понимаем, что там, где есть человек, равный тебе – уступи». Но ведь это очевидно!

Что тебе брать корону себе, отдай ее ближнему!

В трактате «Брахот» (там же) говорится еще: «Сказал старец Иллель: «Во время, когда собирают – разбрасывай (т. е. когда мудрецы поколения не передают Тору ученикам, ты «разбрасывай» ее, обучая учеников), а во время, когда разбрасывают (когда главы поколения широко преподают Тору) собирай (ты, и не властвуй над ними, поскольку держаться качества скромности – это тоже во славу Небес – Раши).

Все это известные вещи, и добавим к ним.

В простом понимании речь идет о двух ситуациях. Там, где нет людей – будь человеком. А когда есть (другой) человек – не бери себе корону. Но на самом деле, могут быть два этапа: не было человека, так тебе пришлось взять власть на себя. Но когда он появился – оставь свою корону. Это тоже включено в известные слова Рамбама («Законы изучения Торы», 3:4): «Если человеку нужно выбрать между выполнением заповеди (причем управление народом включается в это) и изучением Торы, то если эту заповедь могут выполнить другие люди – пусть не прерывает учебу. А если нет, пусть выполнит заповедь **и вернется к учебе**»!

Давайте посмотрим, как вел себя Моше рабейну (а ведь Моше проявляется в каждом поколении и каждом праведнике – «Тикуней а-Зоар», 114). Сказано в Мидраше (Ваикра раба, 1:5): «Когда Всевышний раскрылся Моше в кустарнике, тот закрыл свое лицо и сказал: «Пожалуйста, пошли через (другого) посланника». Всевышний сказал ему: «Если ты их не спасешь, никто другой не спасет» (там, где нет людей – будь человеком). Моше вывел народ из Египта, спас их – и встал в стороне.

Когда они пришли к морю, Всевышний сказал ему: «**Ты** подними свой посох, простри руку над морем, и оно рассечется». Он имел

в виду, что, если Моше не рассечет море – никто другой не сможет это сделать. Моше сделал это – и встал в стороне.

На горе Синай: «Он сказал Моше: «Поднимись к Всевышнему»». Если ты не поднимешься – никто не поднимется. Моше поднялся, передал Тору народу Израиля – и встал в стороне.

Моше было велено построить Скинию и ее утварь, и он встал в стороне. Сказал ему Всевышний: «До каких пор ты будешь унижать себя? Ведь ждут только тебя!» Как сказано (Ваикра 1:1): «Воззвал (Он) к Моше и говорил с ним из Шатра Собрания».

Пусть вам не покажется это таким уж простым!

Ведь человек привыкает к своему статусу, и ему очень трудно вернуться в прежнее положение. Как говорит народная пословица: «когда младенец родился – его обратно в лоно матери не вернешь». Давайте посмотрим, сказано в трактате «Нида» (30б): «Нет для человека лучших дней, чем дни, когда он находится в утробе матери, и его учат всей Торе». А этот мир – место трудностей и горестей, и в «Пиркей Авот» говорится: «Не по своей воле ты родился» (4:22). И вместе с тем, продолжает «Пиркей Авот»: «не по своей воле ты умираешь» – человек привык, и не желает менять свое положение!

Даже Моше рабейну, который на каждом этапе «отходил в сторону», когда пришло время ему умирать, сказал Всевышнему: «Владыка мира, пусть Йеошуа получит мой пост, а я останусь в живых». Что сделал Всевышний? Открылся Йеошуа, и облачный столб заслонил его от Моше. Тогда Моше вскричал: «Сто смертей, но ни одной зависти!», и согласился умереть (Дварим раба, 9:9).

Конечно же, это не было простой завистью, ведь сказано: «Человек может позавидовать любому, кроме сына и ученика» (Санедрин, 105б). Но как тяжело выдержать, что ты спускаешься со своего уровня, а другой поднимается в величии!

Аарон получил пророчество в Египте, когда Моше рабейну был в изгнании в Мидьяне (Шмуэль алеф 2:27). Поэтому Моше не хотел становиться избавителем народа Израиля – «не желал отнимать величие у своего брата Аарона, который был старше его, да еще и был пророком». Только когда Всевышний пообещал ему: «Вот он выйдет навстречу тебе, увидит тебя и обрадуется в сердце», Моше согласился. Раши объясняет: «Не так, как ты думал, что он будет сердиться на тебя, что ты поднимаешься на высокую ступень». За это Аарон удостоился хошена, который вешают на грудь напротив сердца. Как сказано в Гемаре и в Мидраше (Шаббат, 139а, Танхума, Шмот, 27): «Сказал рабби Шимон бар Йохай: «Сердце, которое радовалось величию брата, будет радоваться тому, что надевает урим и тумим»». Пишет об этом Саба из Кельма: «Ведь у нас есть правило, что «в соответствии со страданием – награда». И если Аарону дали такую великую награду – хошен мишпат на сердце, на все поколения, мы можем получить некое представление, насколько это было тяжело даже Аарону, святому возвышенному человеку, любящему ближних.

Аарон знал, что перед рождением Моше рабейну его сестра получила пророчество: Моше, его брат, станет спасителем народа Израиля (Сота, 12а). Так как можно сравнивать снижение его статуса со спасением всего Израиля? И Аарон по-настоящему радовался, но скольких усилий ему это стоило!

В Иерусалимском Талмуде говорится, что рабби Йеуда а-Наси был очень скромным человеком, и он говорил: «Все, что мне скажут, я готов выполнить, кроме того, что сделали мудрецы Батейры моему предку (Иллелю), когда они передали ему пост *наси* (глава мудрецов Торы народа Израиля). Но если рав Уна, глава диаспоры, приедет из Вавилона, я поставлю его над собой, поскольку он более знатного происхождения, чем я». Через какое-то время ему сказали: «рав Уна приехал», и лицо рабби Йеуды а-Наси сморщилось. Пока ему не объяснили: «Приехал его гроб». Рав Уна умер, и его привезли похоронить в Святой Земле. Ах, как это было нелегко рабби Йеуде!

В трактате «Менахот» (109б) мы учим: «Сказал рабби Йеошуа бен Прахия: «Вначале я (ненавидел высокие посты), каждого, кто сказал бы мне: «Займи его (пост)», я бы связал его и положил перед львом! А теперь (когда занял высокий пост – он стал наси), на каждого, кто скажет мне: «Спустись, освободи пост», я бы вылил кипящий чайник! Ведь даже Шауль, который бежал от него (царствования), когда поднялся (стал царем, и подозревал, что Давид хочет отнять у него царство), желал убить Давида».

Здесь тоже Саба из Кельма объясняет («Хохма и мусар», ч. 1, 45), что не зря в книге пророка Шмуэля описывается преследование Шаулем

Давида. Это «пророчество, необходимое на все поколения», чтобы люди учили эту историю и извлекали уроки, и не повторяли подобных ошибок. Помогла ли она рабби Йеошуа бен Прахия? Хоть и немного, но все же помогла: Шауль хотел убить Давида, а он довольствуется кипящим чайником…

Поэтому все так и хвалили рава Йерухама из ешивы «Мир», который по окончании Первой мировой войны получил от Сабы из Слободки телеграмму с просьбой заново открыть ешиву «Слободка», которая во время войны эвакуировалась в Кременчуг (на Украине), а теперь они собираются вернуться. Рав Йерухам сделал это, восстановил учебу в здании ешивы. Ученики текли рекой, рав Йерухам организовывал учебу и поднял ее на невиданную высоту. Однако возвращение учеников из Кременчуга наткнулось на трудности, поскольку Кременчуг уже считался частью России, а Слободка принадлежала Литве. Только через полтора года ученики во главе с Сабой вернулись и обнаружили организованную, процветающую ешиву. Рав Йерухам обратился к Сабе и сказал: «Я передаю Вам ешиву со всеми ее учениками – старшими, средними и молодыми!» И сразу же покинул ешиву!

Было это в 1920 г., а только в 1923-м он вернулся в Мир. Но в Слободке не остался ни на день: «ушел и встал в стороне»!

Расскажу вам еще одну историю, без имен. Речь идет о великих людях, кто знает – тот знает. В большом споре на тему мусара один из глав известной ешивы, сам – воспитанник Кельма, был вынужден оставить ешиву, пока буря не утихнет. Получил пост главного раввина в одном городке и открыл там ешиву для группы учеников, которые не желали оставлять его. Ешива стала разрастаться. Тем временем, в первой ешиве *машгиахом* (духовным наставником) стал один известный мудрец, воспитанник Слободки. Когда все споры утихли, тот *машгиах* стал предпринимать усилия вернуть главу ешиву на его пост. Тот согласился. Он вернулся в ешиву и сообщил *машгиаху*, что тот не может оставаться на своем посту. Он желает воспитывать учеников своим путем, а подход *машгиаха* другой, не согласуется с ним. Два царя не могут носить одну коронку. Главу ешивы спросили: а как же с выражением благодарности *машгиаху*, благодаря которому он вернулся в ешиву? Тот ответил известным изречением: благодарность – не причина возвращать само добро, которое тебе сделали. То есть, если его вернули на пост главы ешивы, он не может управлять ею вразрез своему мировоззрению. А присутствие *машгиаха* мешает этому.

Да, несмотря на трудность и душевный груз, тот *машгиах* выполнял свое предназначение в отсутствие главы ешивы, потом вернул его на пост, а теперь должен был выполнить «ушел и встал в стороне»!

Именно этому учит нас печальная история о хашмонаях. Они были величайшими, возвышенными праведниками, «если бы не они – забылась бы Тора и заповеди в народе Израиля», они встали и пошли на самопожертвование, они удостоились потрясающих чудес. Но когда они победили, они должны были выполнить «ушел и встал в стороне». Взять корону первосвященника и отдать корону царства потомкам Давида. А поскольку они этого не сделали, были так строго наказаны!

Я не раз говорю: если бы мы могли перенять такое мировоззрение и поведение, сколько бед и горестей могли бы сэкономить!

Как многие родители, отцы и матери, заботятся о своих сыновьях и дочерях! С детства несут их на своем сердце, радуются их успехам и направляют их пути, одаряют их множеством благ, берут на себя тяжкое финансовое бремя, выдавая их замуж, желают им добра и счастья, и считают правильным и достойным… продолжать давать советы, критиковать, высказывать свое мнение там, где их не спрашивают. А ведь таким образом они могут помешать семейной жизни детей. Как часто нарушается мир в их семье, и порой, не дай Б-г, семья может даже разрушиться из-за этого! Сколько рек слез проливается из-за родителей, которые не выполнили: «Ушел и встал в стороне»!

Пусть история Хануки, «начало службы жертвенника» **חנוכת המזבח** станет предостережением, чтобы не дойти, не дай Б-г, до положения «жертвенник проливает о нем слезы»! (Это сказано о разводе молодой пары в первом браке)

Слава Б-гу, для многих читателей мои слова неясны и непонятны. Замечателен их удел! Но если это принесет пользу хоть одному человеку, одной паре – этого уже достаточно!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Чудо меноры и избавление

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Сказано в барайте: «Что такое Ханука? Учили наши мудрецы: 25-го кислева… когда греки вошли в Храм, они осквернили все масло, которое было в нем, а когда Хашмонаим разбили и победили их, то стали искать и нашли только один флакон <чистого> масла… произошло с ним чудо, и оно горело восемь дней. На следующий год постановили сделать эти дни праздничными, с восхвалением и благодарением» (Шаббат, 21б). Раши объясняет: «<Что означает вопрос>: “Что такое Ханука?” – <Он означает>: “В честь какого чуда ее установили?”»

Нужно понять следующее. В то время были и другие чудеса – все победы были чудесными (как мы говорим в эти дни в молитве): «Многочисленных – в руку немногих, сильных в руку слабых», – почему же об этом не упоминается в барайте?

Нужно понять и другое. В словах восхваления и благодарности, которые наши мудрецы постановили читать в связи с этим чудом, то есть в отрывке «Аль а-Нисим» *[и объясняет Раши, начальные слова: «И сделали их днями праздничными с восхвалением и благодарностью»: не запретили работу, а только постановили читать хвалебную молитву Алель и благодарственный отрывок «За чудеса»]* упоминаются только чудеса великого избавления и освобождения: «Отдал Ты сильных в руку слабых, и многочисленных – в руку немногих и т. д.», тогда как чудо с менорой не упоминается вовсе, а только намеком и в общих словах: «И зажгли светильники во дворах Святилища Твоего» (а в другой редакции этого отрывка сказано лишь: «И сотворил для них чудо и явление необычайное», и не поясняется, какое).

Чудо открытое и скрытое

Мне хотелось бы объяснить все это, основываясь на точке зрения Рамбана (Берешит, 46:15), объясняющего, что бывают чудеса скрытые и открытые. Он пишет: «Ибо о чудесах, совершаемых пророком, который пророчествовал о них прежде, или ангелом, открывшимся при исполнении порученного ему Всевышним, Писание упоминает, тогда как о чудесах, которые сделались <как бы> сами, чтобы помочь праведнику или уничтожить грешника, не упоминается в Торе и книгах пророков… И для чего было бы упоминать о них Писанию, – ведь все основы Торы <находят свое выражение> через чудеса сокрытые… и таким же образом все, чего достигает Тора, со всеми теми благами… и все наши молитвы – чудеса и дела необычные, только нет в них демонстративного изменения естественных свойств мироздания». И нужно объяснить, что скрытое чудо не приходит, чтобы дать людям познать Всевышнего, но только ради достижения желаемой цели – «помочь праведнику и т. д.», и потому не упоминает о нем Писание. И напротив, оно упоминает о чуде открытом, поскольку оно приходит научить вере и открыть взору всех Причину всех причин и Творца всего сущего.

Чудо – знак и явление необычайное

Чудо – на иврите *нес*, а также *от*, и это означает еще «знак и знамя» – указывающее и обозначающее дорогу, как в словах Писания: «Все обитатели мира и жители земли! Когда поднимется знамя на горах – узрите» (Йешаяу, 18:3). И *нес* – чудо – называется также *мофет* – явление зримое, другими словами: «зрелище, данное, чтобы его увидели».

Образ правления Всевышнего и чудеса Его, сотворенные святым праотцам и сынам Израиля

Одно из первых чудес, о которых говорится в Торе как о чуде, которое должно стать знаком для видящих его, – это чудо с посохом Моше: «И ответил Моше, и сказал: “Ведь они не поверят мне и не будут слушать меня…” И сказал ему Г-сподь: “Что это в руке твоей?” И сказал: “Посох”» (Шмот, 4:1-2). Таким образом, чудо происходит тогда, когда есть опасность духовного падения, о которой сказал Моше: «Ведь они не поверят мне», а до того народ не нуждался в открытом чуде. Праотцы стояли на более высокой ступени и не нуждались в явном чуде; они и без этого знали, Кто есть Хозяин мира. Для них тоже совершались чудеса: Авраам был спасен из огненной печи (Псахим, 118а); также, когда Яакову потребовалось переправиться через Ярден, он рассек его воды своим посохом, как сказано: «Ибо с помощью посоха моего я переправился через Ярден» (Берешит, 32:10), и объясняет там Раши: «Погрузил свой посох в

Ярден, и он расступился». Много было и других чудес. Однако эти чудеса совершались только затем, чтобы «помочь праведнику», но не для того, чтобы научить его.

[***Примечание автора*** – здесь и далее – курсивом. *И потому, даже если и были открытые чудеса, такие, как спасение Авраама из огненной печи («в стране Касдим совершилось чудо для Авраама, отца нашего… или известное чудо, когда бросили его в огненную печь, и он спасся»; Рамбан на Берешит, 11:28), – поскольку совершились они, чтобы «помочь праведнику», о них не написано в Торе явно, и они подобны скрытым чудесам. Рамбан объясняет, что правление Всевышнего по отношению к праотцам и чудеса, творимые для них, были скрытыми. Он пишет, что этим именем – из букв шин-далет-юд – творит Он праведникам чудеса сокрытые, чтобы: «Спасти от смерти душу их и дать им жизнь во время голода» (Теилим, 33:19) и спасти на войне от меча, как во всех чудесах, совершенных для Авраама и всех праотцев (комментарий на Берешит, 17:1 и Шмот, 6:2).*]

Верно, что когда есть падение веры во Всевышнего, совершается открытое чудо, чтобы открыть нашим глазам чудо скрытое, и что «нет природы», ибо природа – это тоже чудо – как сказали наши мудрецы: «Тот, кто приказал маслу гореть, прикажет уксусу – и тот будет гореть» (Таанит, 25а).

[*И благодаря чудесам большим и общеизвестным человек признает скрытые чудеса, которые являются основой всей Торы. Ведь нет у него удела в Торе нашего учителя Моше, пока он не поверит, что все дела и все события – чудеса, но ни в коей мере не природа и заведенный в мире порядок (Рамбан, конец гл. 21, см. там комментарий Рахдаш).]*

Все это относится и к чуду с менорой, которое произошло, чтобы дать увидеть, и это открытое чудо совершилось, чтобы научить нас, что есть чудеса скрытые – что все войны и спасение были чудесами, вещами необычайными от Г-спода (ведь Он, надзирающий над всем сущим, мог сделать так, чтобы остался сосуд с чистым маслом, которого хватило бы на восемь дней, – но Он сделал так, чтобы произошло открытое чудо, чтобы научить нас общему правилу – что также и наши успешные дела, которые кажутся нам естественными, в действительности – чудо).

И потому, когда установили праздничные дни с восхвалением и благодарением, то установили их не в связи с чудесами, происходившими в ходе войн, – чудесами скрытыми, такими, что человек неразумный не мог распознать их (и в наши дни, дни тьмы, мы видим, что такие люди видят в тех войнах и победах лишь торжество грубой физической силы, не дай Б-г), а в связи с открытым чудом – с менорой. Конечно же, это чудо научит нас видеть, что все проявления великой силы и победы в войнах были от Всевышнего («Отдал Ты сильных в руку слабых»), и будем говорить молитву Алель и благодарения, имея в виду все это спасение и войны, а чудо с маслом будет для нас лишь одним из этих чудес.

И потому, когда барайта объясняет: «Что такое Ханука?», то есть: «в связи с каким чудом ее установили?» (как это объясняет Раши), она упоминает только открытое чудо – с маслом, и мы, исходя из этого, будем благодарить за все победы и спасение как за чудеса, сотворенные Всевышним. И потому мудрецы не упомянули о чуде с маслом в благодарственной молитве как об отдельном особом чуде.

Перевод: р. П. Перлов

Чудеса нашего времени

Дело происходило около двух тысяч лет назад, во времена великого танная рабби Пинхаса бен Яира. У одного арабского шейха упал драгоценный камень, и пробегавшая мимо мышь проглотила его.

Шейх пришел к раби Пинхасу и попросил помочь вернуть камень.

Удивился раби Пинхас: «Ты что думаешь – я чародей, управляющий грызунами?»

Ответил шейх: «Я потрудился прийти к тебе потому, что твое доброе имя распространилось в народе, как аромат благовонного масла, который чувствуется на большом расстоянии. Всем уже широко известно, что все, что ты постановляешь, на самом деле исполняется».

Раби Пинхас согласился помочь ему, и, чтобы освятить и возвеличить Имя Всевышнего среди народов мира, он не просто приказал мыши выплюнуть драгоценный камень, а созвал к себе всех окрестных мышей. Потом оглядел их всех и увидел, что у одной из них есть на спине горбик. «Похоже, что эта мышь прогло-

тила твой бриллиант». Приказал ей – и мышь выплюнула камень.

*

«Сегодня мы видели поистине чудесное зрелище! – рассказали люди рабби Пинхасу, – Мы видели пять человек, которые сидели на поле, и среди них один старец, чей голос громче всех, и все они слушали его. Было жарко, солнце палило вовсю, и вдруг мы увидели, как слетелись птицы, раскрыли крылья и остановились в воздухе над этими людьми, создавая для них тень!»

«О, именно это я и хотел услышать от вас! – сказал раби Пинхас, – эти пятеро – раби Шимон бар Йохай и его ученики!»

*

Однажды великий Ари (рабби Ицхак Лурия) и его ученики сидели в поле и учились. Неожиданно на ближайшее дерево сели два потрепанных ворона и стали пронзительно каркать. Ученики пытались прогнать их, но те лишь отлетали недалеко, а потом возвращались на то же место, продолжая каркать. Ари прекратил урок, посмотрел на воронов и сказал: «Вы, злодеи! В этом мире вы желали уничтожить целый народ, а теперь, когда вас наказывают, вы пришли просить моей помощи?! Идите отсюда, вы даже Геинома недостойны!» Вороны тут же поднялись в воздух, продолжая горько кричать, и улетели. Ученики, конечно же, преисполнились любопытством: кто были эти злодеи? Рабби Ицхак объяснил им: «Эти вороны – перевоплощения злодеев Балака и Бильама, которые желали уничтожить еврейский народ. Сейчас их подняли из Геинома, чтобы наказать более тяжким наказанием, и поэтому они прилетели просить, чтобы я помолился за них. Но они недостойны моей молитвы, поэтому я отказался выполнить их просьбу».

*

Впечатляющие истории, верно? Ну понятно, скажете вы, это происходило с величайшими мудрецами всех поколений, тысячи, и в крайнем случае (Ари) сотни лет назад. В наше время таких явных чудес не найдешь…

Так вот, хочу рассказать вам историю, которая произошла вовсе не так уж давно и не так уж далеко.

Жаркий субботний полдень в Модиин Илите (религиозный город недалеко от Иерусалима). Кондиционеры в синагоге не очень справляются со своей задачей, и раву Меиру Кесслеру (рав города) приходится нелегко. Преподавать урок по законам благословений группе энергичных мальчишек, да еще и страдающих от жары – это все равно, что пытаться собирать подпрыгивающие на сковороде зерна попкорна. Схватил одно – другое ускакало. Схватил третье – обжегся о четвертое. Мальчики стараются слушать, ведь после урока обещано мороженое, но получается не очень. А тут еще кто-то, видимо в поисках свежего воздуха, открыл окно. Свежего воздуха в такую жару, конечно, не было. Зато была большая стая мух, которая влетела в синагогу и стала весело кружиться в воздухе. Ребята оживились, схватили все, что только попалось под руку, и начали активно прогонять вредных существ. Остатки внимания, которое пытался поймать рав Кесслер, энергично направились в сторону мух. «Ицик, гони их к окну!» «Шмулик, правее!!» «Давид, заходи слева! Вот, возьми этот листок (в руки Давиду сунули ни в чем не повинную газетку о недельной главе), и к окну их, к окну!» Мухи же радостно играли с детьми в догонялки, в прятки и другие общепринятые игры. К окну их явно не тянуло. Да и можно было их понять: все-таки воздух внутри синагоги, несмотря на плохо работающие кондиционеры, был прохладнее, чем жара снаружи.

Рав Кесслер глубоко вздохнул. Да, преподавание – это всегда непростое дело, а в таких условиях… Но все-таки как хочется, чтобы хоть какая-то капля знаний просочилась в эти горячие головы! Чтобы они пришли домой на третью трапезу, и им было что рассказать. И вдруг раву Кесслеру пришла в голову идея.

«Ребята! Внимание! – провозгласил рав. – Сейчас я буду говорить… с мухами!»

И продолжил: «Мухи, мухи! Вы знаете, что здесь собрались юные знатоки Торы? Вы знаете, что вместо того, чтобы играть с друзьями на улице, они пришли учиться? А теперь из-за вас у них это не получается! Вы готовы, мухи, чтобы вас обвинили в том, что вы вынудили еврейских детей отменить учебу Торы?!»

Рав, наверное, желал только немного развеселить детей и попытаться отвлечь их от кругового бега по синагоге. Но, ко всеобщему изумлению, мухи собрались в стаю и послушно направились к окну. Через минуту в помещении не осталось ни одной, и рав облегченно закрыл окно. Потом повернулся к своим юным ученикам и не поверил своим глазам и ушам: дети смотрели на него, открыв рот, и в синагоге наконец-то воцарилась полная тишина!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Рав из Бриска

Рав Шломо ЛОРЕНЦ, из книги «В кругу великих»

Глава первая
Счастлив человек, боящийся всегда

(продолжение)

Бегство от войны

Во время войны наш учитель бежал со своей семьей из Варшавы в Вильно; в течение трех дней они были в большой опасности. В это время он принял на себя обязательство следовать тому, что сказал раби Хаим из Воложина в своей книге *Нефеш а-хаим* (ч. 3, гл. 12). Раби Хаим писал там, что человеку, который не отступает от мысли о том, что «нет никого, кроме Него (Всевышнего)», ни одно творение в мире не может причинить зла. Невзирая на опасное положение и постоянный страх, во власти которого тогда все находились, наш учитель не отвлекался от этой мысли в течение всего времени поездки, как я расскажу об этом далее.

Когда наступало время молитвы, он просил остановить повозку, чтобы он мог сойти и помолиться стоя, как положено, поскольку ему трудно сосредоточиться должным образом во время езды. Он сходил и молился, в то время как остальные люди в повозках высказывали недовольство тем, что он задерживает езду в час опасности… Он отвечал им, что он со своей стороны не возражает, чтобы они продолжали путь, а сам будет ехать позади, – но, разумеется, его ждали из уважения к нему.

Приехав в город, мы обнаружили, что в нем нет евреев. Немецкие солдаты заполнили улицы и просто чудом не обращали внимания на повозку, в которой ехал наш учитель. Одна женщина-нееврейка, заметившая повозку с пассажирами-евреями, крикнула им, чтобы они поскорее бежали из города, так как немцы уже собрали всех евреев этого города и арестовали их.

Все пассажиры выразили свое удивление перед «духом святого постижения» нашего учителя, но он сказал: «В этом нет чуда, а только простая логика. Я думал: чего нам торопиться? Здесь мы в опасности – и там в опасности, и если это так, то у меня нет причины не помолиться как положено… Для того, кто ведет себя согласно закону Торы, осуществляется сказанное нашими мудрецами: «Невозможно, чтобы человек слушался Меня и терпел от этого ущерба» (Дварим раба, 4:5)».

Когда мы ведем себя согласно законам Торы – не терпим от этого ущерба

Сын нашего учителя р. Мешулам Давид рассказал мне однажды следующее.

«Когда мы оставили Вильно по пути в Одессу, один еврей пришел к нам в дом и взял чемоданы, чтобы погрузить их в поезд. Многочисленные чемоданы привлекли к нему внимание милиции, и его арестовали по подозрению, будто он торгует на черном рынке. В милиции он сказал, что груз принадлежит раву из Бриска, и просил, чтобы отец немедленно пришел в отделение милиции, чтобы подтвердить его слова. Хотя до отхода поезда оставалось мало времени, отец поспешил туда, чтобы снять подозрение с того еврея, а мы тем временем отправились на железнодорожный вокзал, ждать там отца. Мы были в страхе, не зная, что с ним происходит, не решили ли там, в милиции, арестовать его… И даже если нет, мы боялись упустить поезд, поскольку из-за этого рухнул бы весь план отъезда в землю Израиля. Минуты проходили в страшном напряжении. Вот осталось пятнадцать минут, десять, пять, – а отца нет…

В последний момент он прибежал, что не было свойственно ему, таща с собой чемоданы; это было явно выше его сил. Сев на свое место в поезде, он сказал нам: «По закону Торы я был обязан спасти еврея, сделавшего нам добро. И если мы поступаем по закону – не терпим ущерба: не только не опаздываем на поезд, но и не теряем чемоданов».

Его чудесное спокойствие покинуло его в продолжение поездки, когда он обратил внимание на то, что поезд несколько отстает от графика движения; возникло опасение, что из-за этого он прибудет в Одессу после наступления субботы. С того момента в течение всего пути отец пребывал в сильном страхе, пока, в конце концов, поезд просто чудом не прибыл на станцию назначения за несколько минут до наступления субботы». Эта история будет описана полностью в последующих главах; здесь же уместно лишь вновь отметить редкое сочетание спокойствия и хладнокровия, проявляемых им в делах будничных, с большим

страхом в делах, связанных с исполнением заповедей Торы.

Наш учитель объясняет сложное место у Рамбама под бомбежкой

Следующая история приведена в книге Коль *хоцев* со слов большого мудреца Торы р. Ш. Швадрона, который рассказывает следующее.

«Я и мой зять, р. Элияу Давид Райхман, пришли к раву из Бриска и задали ему трудный вопрос по поводу сказанного у Рамбама в разделе о законах жертвы *Песах*. Рав внимательно выслушал и обратился к своему сыну р. Йошеа Беру, сидевшему рядом, и сказал ему: «Дай им ответ на этот вопрос и расскажи, при каких обстоятельствах мы пришли к нему».

И вот что его сын рассказал нам. «Во время Второй мировой войны, когда мы спасались бегством в направлении Вильно, над нами летали вражеские самолеты и непрестанно бомбили. Царили страх и ужас. Находясь в безвыходном положении, мы продолжали наше бегство – по главной дороге, ведущей в Вильно, среди тысяч таких же беженцев. Вражеские летчики, видевшие большие толпы людей, идущих по главной дороге, без долгих колебаний принялись бомбить ее; они летали прямо над нашими головами.

Ужас смерти ощущался во всем. Мы попробовали свернуть нашу повозку на обочину дороги, чтобы укрыться от вражеского огня под деревьями, и в тот момент, когда мы въехали под большое густое дерево, отец сказал: «Я понял смысл сказанного у Рамбама».

Это было то самое место у Рамбама, о котором вы нас спрашивали»».

Сущность человека, полагающегося на Б-га

Рассказывает большой знаток Торы р. М. Цукерман:

«Во время Войны за независимость, когда на Иерусалим падали артиллерийские снаряды, наш учитель сказал: «Следует полагаться на Святого, благословен Он. Однако человек, который полагается на Него без того, чтобы хорошо знать, какова ситуация, не может быть назван полагающимся на Б-га. Истинное упование означает, что человек, даже после того, как он оценил ситуацию и хорошо знает о состоянии дел, продолжает стоять крепко, как скала, оставаясь непоколебимо уверенным в Творце мира. И это – то, о чем сказано: «В день, в который убоюсь, – на Тебя я полагаться буду (Теилим, 56:4)»». *(Увдот веанъагот ле-вейт Бриск)*.

Не боялся и за свое здоровье

Также тогда, когда дело касалось заботы о здоровье, наш учитель проводил четкое разделение между вещами, относящимися к «святому» и к «будничному». Там, где согласно закону Торы следует опасаться, – уместно испытывать страх по поводу здоровья; однако там, где речь идет о телесном страдании, которое ничем не угрожает, – нет места тревоге о здоровье.

Следующая история будет подробно изложена в седьмой главе; здесь же я упомяну только о том, что относится к нашей теме. Наш учитель был подвержен частым простудам, и это причиняло ему большие страдания. Врачи высказали мнение, что его квартира (на улице Парас) не подходит ему по состоянию его здоровья, поскольку в ней не бывает солнца. Большой мудрец Торы р. Й. Абрамский обратился к одному из знакомых с просьбой сделать все необходимое для того, чтобы у нашего учителя была квартира, в которой много солнечного света, чтобы улучшить состояние его здоровья. В то время я находился в Соединенных Штатах; тот человек обратился по этому поводу ко мне, и я действительно нашел одного своего родственника, р. Йеуду Буденаймера, который был *бен Тора*, и он от всего сердца был готов купить нашему учителю подходящую квартиру.

Однако, зная нашего учителя, я сомневался, понравится ли ему все это дело, и потому поторопился послать ему телеграмму, в которой спрашивал его согласия на покупку квартиры для него. В тот же день я получил от него телеграмму – всего лишь из трех слов: «Ни в коем случае. Соловейчик». Когда я вернулся в Израиль и пришел к нему, он обратился ко мне с вопросом: как мне пришло в голову задавать такой вопрос? И добавил к этому, что он не желает пользоваться подарками людей, – даже если этот отказ стоит ему страданий и ухудшения здоровья.

«Когда я нахожусь на фронте, я свободен от тревог»

Это случилось во время войны 5708 (1948) г., в самое тяжелое время осады Иерусалима. Наш учитель сидел и учился в комнате,

выходящей окнами на улицу, открытую для артобстрела, в то время, когда все искали укрытия в защищенном месте. Домочадцы просили его перейти во внутреннюю комнату, которая была защищена лучше, но он оставался на своем месте и продолжал занятия. Звуки разрывов снарядов, падавших вблизи его дома, совершенно не мешали ему сосредоточиться… Его сын р. Мешулам Давид рассказал мне: «Мы дрожали от страха, но отец успокаивал нас; его душевное спокойствие действовало на нас благотворно».

Однажды, во время особенно сильного артобстрела, когда его упрашивали оставить ту комнату, он внял этим просьбам. Когда наступило затишье, семья вернулась в дом, и когда зашли в комнату нашего учителя, увидели, что на диван, на котором он обычно отдыхал, упали камни с потолка, – такие, что могли убить… Члены семьи пришли в ужас, представив себе, что случилось бы, если бы наш учитель не вышел из комнаты. Однако он сказал им с полным спокойствием и уверенностью: «Камни упали потому, что я оставил комнату. Если бы я остался на своем месте, они бы не упали!» И действительно, после этого случая он продолжал поступать по своему обычаю и не уходил из своей комнаты во время обстрела.

При всем этом, когда вблизи него не было обстрелов, он был очень напряжен и обеспокоен тем, что происходит в более отдаленных районах. Когда его спросили, почему это так, он объяснил, что пока снаряды падают недалеко от его дома, эта ситуация сковывает его, лишая возможности помогать другим, и потому ему не нужно быть в напряжении. Но когда вокруг него тишина, он беспрестанно размышляет о том, что он мог бы сделать, чтобы помочь тем, кто в беде, и забота об этом отнимает у него душевное спокойствие.

Все это свидетельствует о том, что наш учитель от природы был человеком спокойным и уравновешенным, которому чужды страх и беспокойство; лишь страх перед Б-гом и перед грехом пылал в нем и нарушал его покой. В одной из следующих глав этой книги я расскажу историю об *этроге*, который был специально прислан ему из Марокко, – таком, относительно которого нет подозрения, что он получен в результате скрещивания (с лимоном и т. п.). Таможенные власти не давали разрешения ввезти его в страну. Я предпринимал много усилий, чтобы освободить *этрог* из-под «ареста» хотя бы к последнему дню праздника *Суккот*. В течение всех дней праздника наш учитель был в большом напряжении, но, когда я пришел в последние часы и сообщил, что иссякли все шансы получить *этрог*, весь его страх мгновенно исчез, сменившись полным спокойствием, как будто ничего не произошло.

Это показывает нам, что и в делах, связанных с Торой и заповедями, его страх не был связан с одними только чувствами; он был контролируем и направляем установлениями Торы. Все время, пока была возможность приумножать усилия, было уместно беспокоиться о том, что долг не исполнен до конца, – и не было предела его страху. Но когда ему стало ясно, что предприняты все усилия и со стороны закона Торы к нему нет никаких претензий, страх его исчез, будто его и не было.

Когда один человек, полагавший, что наш учитель проявил излишнюю подозрительность (в каком-то деле), пришел к нему попросить прощения, поскольку выяснилось, что наш учитель был прав и его подозрения подтвердились, он сказал тому человеку: «Знай, что еще ни разу не было так, чтобы мои подозрения не подтвердились. Я никогда не подозреваю более, чем к тому обязывает закон Торы».

Сказанного достаточно для того, чтобы каждый, у кого есть здравый смысл, понял, что напряжение и страх у нашего учителя были обусловлены его чистым страхом перед Б-гом. Он всю жизнь стоял словно раб, прислуживающий царю, – каждое мгновение – в страхе, что, быть может, он не исполняет свой долг надлежащим образом. Но в тот момент, когда царь благополучно отпускает его, он возвращается к своему спокойствию, безмятежный и уравновешенный.

Обычная верность – недостаточна

Случилось однажды, что нашему учителю сказали в связи с каким-то определенным эпизодом, что в этом деле столь уж большая подозрительность неуместна.

Он ответил: «Когда наш отец Авраам захотел взять жену своему сыну Ицхаку, он послал с этим поручением Элиэзера, который был человеком, верным его дому, в ведении которого было все имущество его дома на основе полного доверия; но несмотря на это, в том деле, ради которого Элиэзер был послан,

Авраам не верил ему, пока он не принес клятву. Из этого следует, что в вещах, связанных с духовным (а не материальным), недостаточно обычного доверия, и нельзя вверять их в чьи-либо руки, пока не будет ясно на все сто процентов, что доверенное лицо не обманет в исполнении порученного ему.

Однако сегодня мы видим, что в мире все перевернулось. В имущественных делах человек обеспечивает свою безопасность всеми возможными видами страхования и поручительства, не видя в этом особой «подозрительности». И только тогда, когда речь идет о вещах духовных, он вдруг начинает утверждать, что можно доверять всякому человеку, даже тому, на котором лежит какое-то подозрение…» *(Увдот веанъагот ле-вейт Бриск)*.

Таковы пути Торы

Один мудрец Торы рассказал следующее.

В свое время Хазон Иш предложил мне участвовать в уроках нашего учителя (рава из Бриска), но тот по разным причинам отказался принять меня.

Через какое-то время Хазон Иш спросил меня, почему я не пошел учиться к раву из Бриска, как он предлагал. Я ответил ему, особо не подумав: «Там нервная (напряженная) обстановка…»

Услышав это, Хазон Иш сразу же ответил: «Мы знаем, что Тора была дана Израилю в трепете и страхе, и еврей должен проводить свою жизнь, все дни свои с Б-гом благословенным и с Торой. Так живет наш учитель, великий мудрец Торы Ицхак Зеев, а Вы говорите, что это «нервная обстановка»?!» *(Увдот веанъагот ле-вейт Бриск)*.

«Проверяет свои карманы всякий час»

Сам наш учитель говорил: «Все думают, что я – человек нервный и подозрительный, но это неправильно. На самом деле я действую в соответствии с тем, что сказали наши мудрецы, будь благословенна их память: «Человек проверяет свои карманы всякий час». Это правило сказано также и о том, у кого в кармане лишь считанные мелкие монеты, – он не отводит от них своего внимания. Тем более тот, кто имеет в своем кармане крупную сумму денег, – он все время боится за них и бережет их как зеницу ока. И также я, – сказал наш учитель, – для меня исполнение Торы и заповедей – это миллионы, и потому я в постоянном страхе!» *(Увдот веанъагот ле-вейт Бриск)*.

«Подобным ему быть должен (большой) человек»

Рамбам пишет в *Илхот дэот*, гл. 1, что человек должен отдаляться от крайностей в проявлениях своих душевных качеств. Например, он не должен, с одной стороны, легко приходить в гнев, – но, с другой стороны, он также не должен уподобляться бесчувственному мертвецу; он должен найти средний путь, «золотую середину», как это подробно объясняет Рамбам (там).

Применительно к нашему учителю понятия «естественных душевных качеств» вообще не существовало. Его качества не вытекали из его природных свойств. Они находились в руках его разума, как глина в руках того, кто лепит из нее. Для него не существовало понятия естественного страха, естественного гнева или естественной гордости. Он был погружен в страх, когда Тора требовала этого, и гневался, когда Тора требовала этого от него. Когда была нужда осуществить сказанное в Писании: «И возвысилось сердце его на путях Г-сподних» (Диврей а-ямим-2, 17:6), он (внутренне) возвышался. Страх у него не приходил за счет спокойствия; гнев не нарушал спокойствия души, а гордость не противоречила скромности. Все исходило из одного чистого источника; все качества существовали не сами по себе, а только как часть исполнения заповеди «И ходи путями Его» (Дварим, 28:9).

И потому нет никакого чуда в том, что у нашего учителя уживались вместе столько противоречащих друг другу качеств, и он был способен быть спокойным и уравновешенным, даже когда сердился, – все по мере необходимости. В отношении него уместны слова наших мудрецов, будь благословенна их память: ««Не человек это (а ангел)». А другие говорят: «Подобным ему быть должен (большой) человек»» (Шабат, 112б).

Любовь родителей и воспитание детей

Рав Барух ФРУХТЕР, по материалам урока

Бывает, что мы делаем ребёнку замечание и думаем, что он сам поймёт, почему мы так с ним поступили. Ведь мы хотим ему добра. А он в ту же минуту думает совсем о другом: «Если мама и папа меня любят, почему они со мной так разговаривают?» Чтобы понять, откуда берётся эта разница, начнём с вопроса, который задаёт «Сефер а-Хинух» о городах-убежищах.

Почему беглецов принимали левиты

Тора велит выделить шесть городов-убежищ из числа городов, отданных левитам (Бемидбар 35:6). Туда мог бежать человек, по неосторожности лишивший другого жизни. Почему принимать его должны были именно левиты? Ведь во всех коленах Израиля были люди с добрым сердцем. Мы и сегодня видим, сколько людей добровольно берутся за дела хеседа и помогают друг другу в беде.

А теперь представим, что человек, которому нужно дать кров, стал причиной гибели вашего брата или сына. Вы знаете, что он сделал это по ошибке. Но сможете ли вы принять его у себя, накормить, позаботиться о нём? Когда дело касается вашей семьи, одного понимания, что человек действовал без умысла, бывает мало.

У левитов, объясняет «Сефер а-Хинух», хватало душевных сил поступить справедливо даже тогда, когда погибал кто-то из их родных. В благословении колена Леви сказано о том, кто «братьев своих не признал и сыновей своих не знал» (Дварим 33:9). Как это понять? Даже любовь к своим близким, к которой побуждает сама природа, не заставляла левитов отступить от истины (заповедь 408).

Любовь заложена в природе человека

Обратим внимание на слова «Сефер а-Хинух» о том, что сама природа побуждает нас любить родных. Родителям не нужно сначала услышать от воспитателя: «Если хотите вырастить ребёнка, любите его». Они любят его задолго до того, как он может что-нибудь сделать для них. Так нас создал Всевышний.

Посмотрим, как животные заботятся о потомстве. Они кормят и охраняют детёнышей, пока те нуждаются в защите. Такая забота служит продолжению вида. Рамбам («Морэ невухим», III, 17) и Рамхаль («Дерех Ашем», II 1) говорят о различии между общей и частной ашгахой. Всевышний поддерживает существование видов через законы природы. А о человеке мы говорим в молитве «У-нетанэ токеф»: «Кто будет жить и кто умрёт». У каждого человека своя судьба. И в самой природе человека Всевышний заложил любовь к своим детям. Можно совсем не разбираться в воспитании и всем сердцем любить своего ребёнка.

Когда ребёнок не чувствует любви

Иногда мы спрашиваем ребёнка: «Тебя дома любят?» И он отвечает: «Нет». Как такое бывает? Родители могут искренне любить сына или дочь и совсем не уметь показать свою любовь. Мы знаем, что хотели сказать своим замечанием. Ребёнок слышит наш тон и видит, как мы с ним обращаемся. Так он и судит о том, что мы к нему чувствуем.

Посмотрите, как человек порой обращается с самим собой. Он может есть то, что ему вредит, или пренебрегать лечением, в котором нуждается. При этом он желает себе добра. Он просто ошибается в том, что пойдёт ему на пользу. Так бывает и с детьми. Мы действуем из добрых побуждений, а ребёнку от наших слов больно. Эта боль говорит нам о том, что в нашем обращении с ним нужно что-то изменить.

Испытание у могилы отца

В трактате «Бава Батра» (58а) рассказывается о человеке, который узнал, что из десяти детей лишь один был его родным сыном. Перед смертью он сказал, что оставляет всё имущество одному сыну. Дети не знали, кого он имел в виду, и пришли к рабби Банаа.

Рабби Банаа предложил им пойти и ударять по могиле отца, пока тот не встанет и не скажет, кому оставил имущество. Все пошли, кроме одного. Тот отказался унижать отца даже ради наследства. Рабби Банаа присудил имущество ему.

Откуда сын знал, как поступить? Никто не сказал ему больше, чем остальным. Он мог думать, что упускает наследство. И всё-таки он не мог пойти и ударить по могиле своего отца. Так обнаружилось, как много для него значит эта связь.

В книге респонсов о событиях Шоа я прочитал

страшную историю. Немец приказал мальчику убить отца и пообещал за это оставить его в живых. Если мальчик откажется, убьют обоих. Отец умолял сына исполнить приказ, лишь бы тот остался жив. Сын оказался не в силах поднять руку на отца. В этом рассказе видно, как глубока любовь с обеих сторон. Отец готов отдать жизнь за сына, а сын даже под угрозой смерти не может причинить отцу зло.

Разговор после замечания

Мы порой говорим себе: «Я строг с ним ради его же блага. Если я сейчас уступлю, он будет делать что хочет». Возможно, мы правы и замечание действительно нужно. Но когда разговор закончен, ребёнку по-прежнему важно знать, что он нам дорог. Как он узнает об этом, если после замечания мы к нему больше не подойдём?

Однажды я познакомился с учительницей, чей муж был машгиахом в одной из ешив. Она рассказала мне, какой порядок он завёл у них дома. Если днём ребёнка наказывали, перед сном она подходила к его кровати. Она объясняла, почему сочла нужным вмешаться, и просила прощения за то, что причинила боль. Если она видела, что сама в чём-то погорячилась, то говорила об этом ребёнку. Он засыпал с пониманием, почему мама была строга, и с чувством, что она его любит.

В больнице у отделения есть свои правила. Выходишь из отделения, и там уже другие порядки. В семье ребёнок остаётся нашим ребёнком двадцать четыре часа в сутки. Когда мы говорим ему «нет», он должен чувствовать ту же любовь, что и когда мы его хвалим. А если нам пришлось его огорчить, пусть он видит, что нам самим больно оттого, что ему больно.

Что остаётся в трудный момент

Однажды я помогал юноше, у которого было много трудностей. Бывало, что в один день он накладывал тфилин, а на следующий пропускал. Когда пришло время шидухов (поисков невесты), он познакомился с одной девушкой. Они понравились друг другу. На одной из встреч она рассказала ему о своей болезни. Они обратились за советом, и им сказали, что от шидуха следует отказаться. А он хотел продолжать знакомство.

Я спросил его, что он собирается делать. Он ответил: «Я думаю, что мои родители неправы. Но они были так добры ко мне, что я не могу их огорчить. Я прислушаюсь к ним, хотя очень хочу, чтобы этот шидух состоялся».

Вот что я услышал в его ответе. Он по-прежнему считал, что родители ошибаются, но их слова были для него важны. В трудный момент на его решение повлияло то, как они относились к нему все эти годы. То же самое помогает ребёнку сохранить связь с тем, чему мы учили его дома, даже когда ему трудно идти этим путём.

Ребёнку нужны границы. Порой нам придётся настоять на своём, и он будет недоволен. Именно тогда стоит подумать, как показать ему, что наша любовь к нему остаётся прежней. Ребёнок должен знать, что он дорог нам и когда у него всё получается, и когда он ошибается. На этом ощущении и строится его развитие.

Ночь за ночью

По словам р. Авраама МОШКОВИЧА, *Бней-Брак*

Год назад у меня родился первый сын. Радостное событие, правда? Тем более что ребенок был абсолютно здоровый, без всяких проблем. Вроде бы. И действительно, днем он вел себя, как нормальный хороший младенец: кушал, спал, плакал в меру, улыбался… Но вот по ночам – по ночам это существо просто не спало. И если бы просто не спал – нет, он плакал всю ночь напролет, и поверьте, это вовсе не аллегория. Засыпал на пару минут, только, чтобы набраться сил на новую серию сирен. Мы с женой пытались спать посменно. Но вот только в нашей крошечной квартирке крики сына слышались в любом углу.

Вначале я думал, что так все младенцы – многие мои друзья рассказывали, что дети не дают выспаться… Но есть разница между «выспаться» и «спать». Тем более что время шло, месяц за месяцем, и ничего не менялось. И моя мама, и мама жены утверждали, что это ненормально. Что к трем месяцам малыш уже должен соображать, что есть такое понятие «ночь». Что даже если он просыпается покушать, он должен сразу после этого засыпать обратно, а не устраивать концерты. Но наш сын не знал, что он чего-то там должен. Он делал не то, что должен, а что хотел. А хотел он орать по ночам.

Мы обратились к врачам. От обычного детского врача до профессора в одной из лучших

больниц страны, от рефлексологии до «лаборатории сна»… Мы перепробовали все, что можно. Казалось, что малыш спит чуть лучше, но в итоге он снова просыпался и все начиналось сначала.

Наша жизнь превратилась в кошмар. Я не спал по ночам и не мог функционировать днями. Перед глазами все время стоял туман, я боялся, что еще немного – и меня самого нужно будет класть в больницу. Без преувеличений.

Когда я понял, что все наши усилия не принесли плодов, я решил изменить направление и попробовать приложить усилия в духовной сфере. Я обратился к большому праведнику, одному из глав поколения, с просьбой о благословении и избавлении. Он велел мне каждый день читать десять глав Теилим и после этого просить Творца, чтобы малыш легко засыпал и спокойно спал, и благословил, чтобы мы увидели спасение.

Я сделал точно, как он сказал. Каждый день читал Теилим и говорил свою просьбу. Недели через две, в день, когда закончил всю книгу Теилим, я как-то заглянул в книжный магазин и увидел одну книгу, которая показалась мне интересной. Я купил ее, открыл наугад… и чуть не упал. Там говорилось об одной семье, в которой малыш не спал по ночам. Автор рассказывал, что после длительных попыток изменить положение он обратился к праведнику, и тот посоветовал ему проверить, не обидел ли он кого-то в прошлом. Автор вспомнил, что, когда еще учился в ешиве, устраивал порой вечеринки по поводу окончания трактата и т.п. допоздна, что очень мешало соседям ешивы. На их жалобы он не особо обращал внимания. Теперь же, вспомнив об этом, он понял, что должен попросить прощения у тех соседей. Как бы неудобно ему ни было, он сделал это: вернулся и попросил прощения у каждого соседа в отдельности. Это было непросто, некоторые соседи уже переехали и нужно было их найти, но в ночь после того, как он попросил прощения у последнего соседа, малыш спал, не просыпаясь.

С каким сочувствием я читал эту историю и как был рад ее хорошему концу! Но более того: когда я дочитал ее, я вспомнил, что и сам когда-то не давал спать одному человеку! Ну, а теперь, меру за меру, и мне не дают спать! Есть Суд и есть Судья!

Я очень люблю музыку, у меня хороший слух, и я умею играть на синтезаторе. В свое время у меня в комнате стоял этот инструмент, и когда после учебы я возвращался вечером домой, я давал себе расслабиться: играл очень громко, и особенно любил использовать барабаны. Как выдерживали это родители – не знаю, но вот наш сосед сверху, переживший войну, нередко спускался и просил меня уменьшить звук. «Твои барабанные дроби напоминают мне выстрелы немцев…» – говорил он.

Я делал тише, но не особенно понимал, какие мучения причиняю ему. Это был еврей, переживший ад и вышедший оттуда живым, а я своей «музыкой» каждый раз возвращал его к страшным воспоминаниям. Я не осознавал, что каждый раз заново ранил его и без того измученную душу. Когда он уходил, через пару минут я заново включал звук на всю катушку. В какой-то момент сосед отчаялся и перестал делать мне замечания.

Сейчас я вдруг осознал, что натворил в юности. Я должен был попросить у него прощения. Но как же это было тяжело! Я пошел к своему раву и рассказал всю историю. «Я знаю, что должен попросить у него прощения, – сказал я, – но я… я не в состоянии». Рав ответил, что нужно преодолеть стыд, ведь от этого зависит жизнь всей моей семьи. Я сказал, что подумаю. У меня было много времени подумать – вся следующая ночь. Теперь, когда я знал, что решение близко, плач сына казался особенно требовательным: ну, ну, ну… Ну, иди уже попроси прощения. На следующий день рав спросил меня, как дела. Я сказал, что никак не могу решиться… Тот ободрил меня: «Слушай, с той поры, что ты ему докучал, прошло уже немало времени. Наверняка он пожалеет тебя и простит…»

Наконец я набрался смелости и стал узнавать, где тот сосед сейчас. Оказалось, что он уже живет в доме престарелых. Я узнал телефон его сына, преодолел очередной приступ стыда, рассказал ему все и попросил: «Пожалуйста, попроси у твоего отца прощения от моего имени…» - «Это не так просто, – ответил тот, – нужно поймать его в здравом уме и в хорошем настроении». Я понял, что нужно продолжать молиться.

Слава Б-гу, через несколько дней он позвонил мне и радостно сказал: «Я поговорил с отцом, он сказал, что прощает тебе от всей души!»

Следующая ночь уже была не такой белой. Часа два подряд наш первенец проспал. И дальше становилось все лучше и лучше. Через две недели я закрыл глаза вечером и открыл утром. Осторожно повернулся и увидел небывалое зрелище: и сын, и жена тихо и спокойно спали. Когда я вернулся с молитвы, жена рассказала, что сегодня малыш проспал двенадцать часов подряд!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Сердечно поздравляем

р. Авраама Александра Коэна и **его супругу,**
р. Малкиэля Скляра и **его супругу**,
со свадьбой детей
Аарона Йосефа и **Фейги**
р. Бориса Кивмана и **его супругу,**
р. Илью Шмидова и **его супругу**
со свадьбой внуков
(Иерусалим – Брахфельд – Минск)

р. Йонатана Шухмана и **его супругу**
со свадьбой сына
Элиезера
г-жу Перлу Шухман и **г-жу Анну Верамову**
со свадьбой внука
(Иерусалим)

р. Нахума Офмана и **его супругу**
со свадьбой сына
Аарона
(Бейтар Иллит)

р. Давида Панича и **его супругу**
с бар-мицвой сына
Йосефа Шалома
р. Арье Юдасина и **его супругу** и
г-жу Любовь Панич
с бар-мицвой внука
(Иерусалим – Нью-Йорк)

р. Андрея Макаревича и **его супругу**
с рождением дочери

р. Биньямина Котляра и **его супругу**
с рождением внучки
и **р. Велвела Котляра** и **г-жу Рахель Котлярову**
с рождением правнучки
(Иерусалим)

р. Аарона Дубинского и **его супругу**
с обручением сына
Давида
(Хайфа)

р. Яакова Бродкина и **его супругу**
и **р. Гинзбурга** и **его супругу**
с обручением детей
Цви Хаима и **Адассы Рахель**,
р. Меира Бродкина и **его супругу**,
с обручением внука
(Матитьяу – Иерусалим – Петах Тиква)

р. Михаэля Файбышева и **его супругу**
и **р. Даниеля Вайнберга** и **его супругу**
с обручением детей
Давида и **Наоми**
(Иерусалим – Бухарест)

р. Моше Вайсбурда и **его супругу**
со свадьбой дочери
(Брахфельд)

р. Даниеля Гинка и **его супругу**
со свадьбой дочери
(Кирьят Сефер)

р. Реувена Газа и **его супругу**
с рождением внучки
(Нью-Йорк)

р. Александра Зака и **его супругу**
с рождением сына
(Брахфельд)

р. Меира Брискина и **его супругу**
с рождением сына
р. Моше Зайдина и **его супругу**
и **р. Яакова Брискина** и **его супругу**
с рождением внука,
г-жу Хаю Ситало
с рождением правнука
(Иерусалим – Рехасим – Арад)

р. Кальмана Эпштейна и **его супругу**
с обручением сына
Леви
(Иерусалим)

р. Адира Пикаревича и **его супругу**
и **р. Давида Крюгера** и **его супругу**
со свадьбой внука
Ицхака Йосефа
(Иерусалим)

р. Гедалья Полищука и **его супругу**
со свадьбой сына
Ицхака Йосефа
и **Рава Игаля Полищука** и **его супругу**
со свадьбой внука
(Брахфельд – Иерусалим)

р. Менаше Йуду Вайнмана и **его супругу**
со свадьбой сына
Эфраима
и **р. Цви Патласа** и **его супругу**
со свадьбой внука
(Тифрах – Иерусалим)

р. Арье Гальчука и **р. Дрора Сугакова**
с окончанием трактата Кидушин
(Иерусалим)

Элиэзера Сульмана
с окончанием 1050 листов Талмуда
(Бейтар Иллит)

ЗАЖГИТЕ СВЕТ ТОРЫ В ХАНУКУ!

Поможем нуждающимся семьям изучающих Тору в Хануку 5787!

Ханука – праздник победы света Торы над тьмой греческой идеологии. Греки стремились не просто подчинить еврейский народ, но и лишить его самого главного – Торы. Они хотели, чтобы евреи стали такими же, как остальные народы, посвящая свои силы, способности и средства исключительно земным достижениям. Изучение Торы казалось им бесполезным занятием, не имеющим места в их представлении о развитии человечества.

Но еврейский народ доказал обратное! Империи исчезают, идеологии сменяют друг друга, **а свет Торы продолжает гореть из поколения в поколение.**

Зажигая ханукальные свечи, мы вновь провозглашаем эту вечную победу. Мы благодарим Всевышнего за возможность жить по Его Торе и служить Ему всем сердцем, всей душой и всем своим имуществом.

Именно поэтому одна из самых достойных форм цдаки в Хануку – поддержка тех, кто посвящает свою жизнь изучению Торы. Помогая нуждающимся семьям аврехим и будущих раввинов, мы не только облегчаем их материальные трудности, но и становимся настоящими партнёрами в изучении Торы.

Чистое оливковое масло, благодаря которому произошло ханукальное чудо, напоминает нам о чистоте намерений и бескорыстной поддержке Торы. Ведь даже самый яркий светильник не сможет гореть без масла!

Пусть ваша цдака станет тем самым маслом, которое помогает свету Торы гореть ещё ярче!

В эту Хануку поддержите нуждающиеся семьи изучающих Тору через фонд «Беерот Ицхак». Вместе мы сможем принести в их дома не только материальную помощь, но и настоящую радость праздника!